

Лабиринты Ехо

Макс Фрай

Простые волшебные вещи

«Издательство АСТ»

1997

Фрай М.

Простые волшебные вещи / М. Фрай — «Издательство АСТ»,
1997 — (Лабиринты Ехо)

ISBN 978-5-17-088268-7

Простые волшебные вещи – это такая разновидность магических артефактов. Сделанные вдали от Сердца Мира как простые талисманы, пригодные скорее для спокойствия своего владельца, чем для дела, попадая в Ехо, они внезапно обретают большую силу и удивительные, часто непредсказуемые свойства. Иногда сэр Макс чувствует себя такой же «простой волшебной вещью», от которой никогда не знаешь, чего ожидать. И никто не знает, вот в чём штука.

ISBN 978-5-17-088268-7

© Фрай М., 1997
© Издательство АСТ, 1997

Содержание

Тень Гугимагона	6
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Макс Фрай

Простые волшебные вещи

Книга публикуется в авторской редакции

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Тень Гугимагона

Надо признать, что погода не совсем подходила для поездки на катере. Вернее, на водном амобилере, который все-таки здорово похож на обыкновенный четырехместный прогулочный катер.

Холодный речной ветер – слишком холодный для мягкой угуландской осени – так взбесил воды Хурана, что мое первое самостоятельное путешествие по лучшей из рек Соединенного Королевства больше всего напоминало поездку на гигантском кенгуру. Меня не просто качало, а трясло так, что колени стукались о подбородок. Глаза слезились от ледяного ветра, слезы текли по щекам, смешиваясь с брызгами речной воды и мелкими капельками моросящего дождя. Ни один идиот, кроме меня, ни за что не стал бы подвергать себя таким добровольным истязаниям, да еще и в самом начале каким-то чудом случившегося Дня Свободы от забот.

Честно говоря, я был в полном восторге!

Я давно собирался освоить водный транспорт. Мое лихачество на обыкновенных сухопутных амобилерах с самого начала стало чуть ли не главной столичной притчей во языцех. Впрочем, эта слава никогда не казалась мне заслуженной – любой мой земляк, способный художественно справиться со своей четырехколесной развалюхой, стал бы здесь такой же знаменитостью, как я. А вот сесть за рычаг водного амобилера я собирался очень долго. Отчасти потому, что в прежней жизни мне никогда не доводилось управлять катером. Тем не менее я все-таки собрался с духом и взял несколько уроков у старика Кимпы. Ронять свой авторитет в глазах младших служащих Управления Полного Порядка как-то не хотелось, а дворецкому сэра Джуффина Халли довелось опекать меня в те благословенные времена, когда я не мог справиться даже с незнакомыми столовыми приборами.

И вот сегодня я в полном одиночестве несся по темным водам Хурана на собственном новеньком «катере», насквозь мокрый, но вполне счастливый. Тот факт, что я умудрился выбрать для этого приключения единственный непогожий день солнечной поздней осени, только подливал масла в огонь моей новой страсти. Благодаря буйству стихии невинная прогулка вполне тянула на маленький апокалипсис местного значения – именно то, что мне требовалось.

В последнее время мне здорово хотелось встряхнуться: приготовления к моему идиотическому воцарению на престоле народа Фангахра шли полным ходом. Мохнатый Дом стремительно превращался из бывшей Университетской библиотеки, пыльной, запущенной и немного таинственной, в вульгарный оплот роскоши и неги. Даже маленькая смотровая башенка на самом верху уже была устлана какими-то ужасными коврами, совершенно не в моем вкусе. Время от времени мне приходилось туда заходить, дабы доставить удовольствие своему королю, чьи верные слуги убивали кучу времени и денег, обустроявая мои будущие апартаменты. В эти минуты реальность, с которой я только-только как следует свыкся, начинала казаться мне очередным странным сном. Не кошмарным, конечно, но довольно утомительным. Единственное, что меня утешало, – Его Величество Гуриг VIII клялся и божился, что ни одна высокопоставленная сволочь не заставит меня находиться там в промежутках между торжественными приемами моих подданных, каковые по моим расчетам должны были случаться не чаще нескольких раз в год и затягиваться не дольше чем на пару часов. А слову короля следует верить.

Но пока я летел на своей хрупкой скорлупке по взбесившемуся Хурану, подпрыгивая на гребнях темных упругих волн, все эти проблемы попросту не существовали. Я ни о чем не вспоминал и не строил планы на будущее. Было только «здесь и сейчас», – на мой вкус, немного чересчур мокрое и холодное.

«Макс, ты очень занят в данный момент?» – вежливо спросил сэр Шурф Лонли-Локли. Его Безмолвная речь настигла меня столь внезапно, что мне пришлось резко затормозить. Маленький водный амобилер замер на месте и тут же беспомощно запрыгал на вконец распоясавшихся волнах Хурона.

«Скорее нет, чем да. Что-то случилось?»

«Думаю, что нет. Тем не менее я хотел бы обсудить с тобой одно странное происшествие. Оно скорее касается моей частной жизни, чем наших служебных дел».

«Тем лучше! – отозвался я. – В любом случае, мне пора переодеться во что-нибудь сухое и попробовать согреться. Так что просто заходи к Теххи, я там скоро появлюсь».

«Извини, Макс, ты знаешь, как я люблю бывать в “Армстронге и Элле”, но мне не хотелось бы обсуждать свою проблему в присутствии леди Шекк. Дела такого рода следует обговаривать конфиденциально. Тебе не внушает отвращения предложение встретиться в каком-то другом месте?»

«Дырку над тобой в небе! Ты же знаешь, я обожаю тайны. Тогда приезжай в мою квартиру на улице Желтых Камней. Если доберешься туда первым, заходи: дверь не заперта, благо в мой дом и силой-то никого не затащишь. И закажи полный поднос всякой горячей дряни из “Жирного Индюка”, ладно?»

Я быстренько доставил свою новую игрушку к причалу Макури, где у меня со вчерашнего дня было собственное место. Флегматичный усатый старик с недовольным видом вылез из своего укрытия, чтобы помочь мне привязать это очаровательное транспортное средство. Он смотрел на меня почти с суеверным ужасом – не потому что узнал «грозного сэра Макса», никакой Мантии Смерти на мне и в помине не было. Просто любое человеческое существо, решившееся прокатиться по реке в такую погоду, должно было вызывать суеверный ужас, или, по крайней мере, настойчивое желание упечь его в ближайший Приют Безумных.

Я дал сторожу корону, после чего он, вероятно, окончательно определился с моим диагнозом: слишком большие деньги за такую мелкую услугу. Это чудовищное несоответствие грозило разрушить его представления об окружающем мире, безрадостный, но драгоценный результат нескольких сотен лет жизни. Но старик оказался крепким орешком: похлопав выцветшими от времени глазами, пробормотал несколько высокопарных благодарственных слов, из тех, которые всем нам приходится усваивать еще в детстве, специально для подобных случаев, и поспешно скрылся в приземистом домике, где его наверняка ждала горячая жаровня с камрой.

Я проводил сутулую спину сторожа завистливым взглядом: мне-то еще предстояло короткое, но неприятное путешествие в Новый Город, и ледяное лоохи будет безжалостно хлопать меня по спине, как злая мокрая простыня.

Я погрузился в амобилер и рванул с места с такой скоростью, словно за мной гналась целая семейка голодных вурдалаков. А через две минуты я пулей влетел в свою гостиную на улице Желтых Камней.

Лонли-Локли уже был здесь. Неподвижно сидел в центре комнаты – не удивлюсь, если выяснится, что он предварительно измерил помещение, чтобы точно определить центральную точку! Я невольно залюбовался своим другом. Белоснежное лоохи таинственно мерцает в полумраке комнаты, смертоносные руки в защитных рукавицах сложены на коленях – не человек, а просто ангел смерти какой-то.

– Все-таки ты меня опередил, – уважительно отметил я.

– Ничего удивительного, я послал тебе зов, когда находился на улице Забытых Снов. Думал, что застану тебя в «Армстронге и Элле». Трудно было предположить, что ты отправишься на прогулку, – в такую-то погоду.

– А вот такой я загадочный и непредсказуемый, – рассмеялся я. – Будь великодушен, подожди еще несколько минут. Если я немедленно не переоденусь, у меня начнется какая-нибудь простуда, а мне очень не хочется вспоминать, что это такое.

– Разумеется, тебе необходимо переодеться. И на твоём месте я бы не пренебрегал горячей ванной.

– А я и не собираюсь пренебрегать. Но это займет не больше нескольких минут. Ты же знаешь, я все делаю быстро.

– Да, знаю, – кивнул Шурф. – Пожалуй, я пошлю зов хозяину «Жирного индюка», попрошу его прибавить к моему заказу что-нибудь согревающее.

– Не стоит, – крикнул я, сбегая вниз по узкой винтовой лестнице. – Не так плохи мои дела, чтобы напиваться в стельку.

– Мой жизненный опыт свидетельствует, что опьянение протекает приятнее и проходит гораздо быстрее, чем простуда. А моим наблюдениям можно доверять, – возразил этот потрясающий парень.

Через несколько минут я вернулся в гостиную в самом что ни на есть роскошном расположении духа. Я уже успел согреться, укутаться в теплое домашнее лоохи и выслушать официальное заявление собственного изголодавшегося желудка, что он, в случае чего, готов мужественно переварить целое стадо слонов.

Стол был уставлен подносами и кувшинами. Для начала я налил себе полную кружку горячей камры – вместо аперитива.

– Вот теперь я действительно жив, – заявил я после нескольких осторожных глотков.

– Если ты так говоришь, значит, так оно и есть. Что ж, это – не худшая из новостей, – согласился Лонли-Локли.

Я внимательно вгляделся в его серьезную физиономию, пытаюсь обнаружить там быстро исчезающий след ироничной усмешки. Но эта игра не из тех, где я выхожу победителем: никаких определенных выводов я так и не сделал. Как обычно, впрочем.

– Между прочим, у меня дома ты вполне мог бы снимать свои перчатки, – заметил я, придвигая к себе тарелку. – Или ты предпочитаешь оставаться в них на тот случай, если я начну рассказывать глупые анекдоты, – чтобы всегда иметь возможность быстро заставить меня замолчать? Могу тебя разочаровать: есть версия, что мой болтливый рот не закроется даже после смерти. Так что это не выход.

– Что за странная идея! Твоя жизнь не представляется мне настолько бессмысленной, чтобы прерывать ее по столь пустяковому поводу. Я предпочитаю оставаться в перчатках по другой причине.

– Что, предчувствуешь какую-то опасность?

Я оторвался от еды и постарался сделать умное лицо. На такую тему, как опасность, грозящая самому Лонли-Локли, наверняка следует говорить с должной серьезностью.

– Да нет, Макс, никакой опасности я не предчувствую. Во всяком случае, не здесь и не сейчас. Я не снимаю перчатки, поскольку шкатулка, предназначенная для их хранения, осталась в моем кабинете в Доме у Моста. Неужели ты думаешь, что оружие, вроде моих перчаток, можно просто положить в карман?

– Да уж, вряд ли это согласуется с правилами техники безопасности, – рассмеялся я. – Ладно, Магистры с ними, с твоими ужасающими варежками. Рассказывай, что стряслось с твоей «частной жизнью»? Я же умираю от любопытства!

– Ничего не стряслось, – задумчиво сказал Шурф. – Ничего такого, о чем следует рассказывать посторонним. Ничего такого, о чем людям свойственно беспокоиться. Тем не менее

я все же испытываю некоторое беспокойство. Макс, ты помнишь, что однажды взял меня в свой сон?

– Конечно, помню. По дороге в Кеттари. Нам пришлось спать на какой-то тесной кровати, ты решил воспользоваться случаем и предложил мне свой сон, – по твоему собственному высокопарному выражению.

– Да, – кивнул Шурф. – Но вышло иначе, мы путешествовали по каким-то удивительным местам из твоих сновидений. Честно говоря, это событие было не слишком похоже на обыкновенный сон. Я с самого начала предполагал, что природа твоих сновидений заслуживает самого пристального изучения. Но дело даже не в этом... Ты помнишь, среди прочих наваждений там были бесконечные пустынные песчаные пляжи на берегу какого-то странного неподвижного моря? Довольно неприветливое место, хотя в твоём обществе я получил огромное удовольствие от этой прогулки.

– Разумеется, помню. Но почему ты именно сейчас об этом заговорил?

– Просто потому, что пришло время поговорить на эту тему, – пожал плечами сэр Шурф. – Это место в последнее время слишком часто мне снится. Без твоего вмешательства, как я понимаю. И оно больше не кажется мне одним из тех мест, которые приятно посещать – во сне или наяву.

– Мое вмешательство исключено хотя бы потому, что мы с тобой спим на разных подушках, дружище, – рассудительно заметил я.

– Ну, теоретически говоря, расстояние между головами спящих имеет значение только для новичка в делах подобного рода, вроде меня. И, если я правильно оцениваю твои возможности, ты вполне мог бы заставить меня созерцать твои сны, даже находясь вдалеке. Но ты тут ни при чем, я уверен. Если бы я видел эти сны благодаря твоему вмешательству, я бы ощущал твое присутствие. А тебя там не было, тут я не могу ошибиться. Но всегда есть кто-то другой. Кто-то, кого я не могу увидеть. Мне не нравится его присутствие, хотя оно почти неощутимо. И мне кажется, что я его не знаю.

– Безобразие! – возмутился я. – Какие-то чужие дядьки шлѣются по моему любимому сну, а я не в курсе. Хорошо, хоть ты доложил обстановку. И, разумеется, я не стал бы силой затаскивать тебя в свои сны, даже если бы умел это делать. А я не умею. Во всяком случае, никогда не пробовал. Впрочем, мне самому уже очень давно не снились эти пляжи. В последний раз я гулял там, когда мне удалось переночевать в спальне деда нашего сэра Мелифаро. Если честно, я даже начал о них забывать. Неудивительно, я регулярно забываю вещи поважнее, чем сны.

– Ты не совсем правильно оцениваешь расстановку сил, Макс. Нет вещей «поважнее», чем некоторые сны. Странно, что я вынужден говорить об этом человеку, черпающему могущество в сновидениях, – Лонли-Локли укоризненно покачал головой.

– Действительно, – смутился я. – Просто в последнее время реальность преподносила такие сюрпризы, что... Ладно, в любом случае ты говоришь именно то, в чем я сам всегда был убежден.

– Я, собственно, хотел узнать, не творится ли с тобой нечто в том же роде? – спросил Лонли-Локли. – Но уже понял, что ничего подобного с тобой не происходит. Скажи, а раньше, когда тебе снились эти пляжи, ты никого там не встречал? Или, может быть, тоже ощущал чье-то пугающее присутствие?

– Нет, ничего подобного со мной никогда не было. Я очень люблю это место. И всегда был уверен, что оно принадлежит мне одному. Знаешь, иногда приходит такое странное чувство абсолютной уверенности, не основанной ни на чем, кроме смутных ощущений.

– Знаю, – согласился Лонли-Локли. – На мой взгляд, подобному чувству следует верить... Что ж, значит, в этом деле ты мне не помощник.

– Как это – «не помощник»? – огорчился я. – Я же сам тебя туда заманил. Я, конечно, понятия не имел, что творю, но это не освобождает меня от ответственности за возможные последствия. В конце концов, это – мой сон. Кому с ним разбираться, как не мне?

– И как ты собираешься разбираться со сном, который давным-давно перестал тебе сниться?

– Надо подумать.

Я отставил в сторону незаметно опустевшую тарелку и звонко чихнул. Все-таки злодейка-простуда уже встала на мой след. Она с наслаждением облизывалась, предвкушая, как сожрет меня с потрохами.

– Тебе следует на время отказаться от детской веры в собственную неуязвимость и выпить стаканчик горячего вина. Старое, проверенное средство. – Лонли-Локли перешел на лекторский тон: – Авторы множества книг по медицине подтверждают общепринятое мнение о пользе этого напитка для людей, ставших жертвами переохлаждения.

Не дожидаясь моего ответа, он поставил кувшин с вином на раскаленную жаровню.

– Разве что из твоей дырявой чашки. Она у тебя с собой? Может быть, сие магическое действо поможет мне не только избавиться от насморка, но и собраться с мыслями.

– Почему нет? – согласился сэр Шурф, доставая из-за пазухи старую чашку без дна. – На тебя этот ритуал действует не менее эффективно, чем на бывших членов моего Ордена. Во всяком случае, хуже точно не будет.

– Хуже уже просто некуда, – пожаловался я, внезапно обнаружив, что уже являюсь счастливым обладателем нескольких тонн свежайших соплей. – Дырку в небе над моим носом, ну и темпы у этой грешной простуды!

– Держи. – Рука в огромной, испещренной рунами защитной рукавице протянула мне чашку, на одну четверть наполненную горячим вином. – Думаю, тебе этого хватит.

– Надеюсь, что так, – прогундосил я, аккуратно принимая этот дырявый сосуд.

Я опасался, что на сей раз у меня ничего не получится. Во время насморка очень трудно сохранять веру в собственное могущество. Тем не менее оно было на месте – жидкость оставалась в дырявой посудине, словно добрую половину своей жизни я проходил в послушниках древнего Ордена Дырявой Чаши, бок о бок со своим великолепным коллегой.

Я залпом выпил горячее вино и чуть не умер от облегчения. Насморк все еще был при мне, но он больше не имел значения. Ничего не имело значения: я стал таким легким и равнодушным, что, пожалуй, не стал бы обращать внимание и на более серьезные неудобства.

Я вернул волшебную чашку хозяину и замер, прислушиваясь к экстренному выпуску новостей из глубины собственного организма. Насморк отступил первым; почти неощутимая, но настырная боль в горле слегка усилилась, а потом ушла навсегда. Напоследок я закашлялся, но и этот приступ тут же прекратился. Выходит, я все-таки перенес честно заработанную простуду, просто сие экзистенциальное переживание отняло не дюжину дней, как обычно, а чуть больше минуты.

– Здорово! – вздохнул я, когда ко мне, наконец, вернулся дар речи. – Потрясающе, Шурф. Всякий раз твоя дырявая чашка работает немного иначе. Словно сама знает, что именно мне от нее нужно. Во всяком случае, теперь нам с тобой не придется слоняться по дому в поисках моего носового платка, которого у меня все равно отродясь не было. Вместо этого можем заняться делом о пустынных пляжах.

– Ты действительно собираешься вмешаться в мои сновидения? – спросил Лонли-Локли. – Мне чрезвычайно приятно оказаться свидетелем твоего великодушия. Хотя, зная тебя, рискну предположить, что в первую очередь тобою руководит любопытство.

– Вполне подходящее настроение для начала любого дела, – смущенно сказал я.

– А что ты собираешься предпринять? Мне, вероятно, следовало бы предложить тебе снова разделить со мною сон, как это было по дороге в Кеттари. Но в таком случае мы можем

потерять немало времени. Твои пляжи снятся мне далеко не каждый день. В последний раз это было сегодня. Кто знает, сколько ждать следующего случая? Три дня? Пять? Дюжину?.. К тому же, ты по-прежнему работаешь по ночам, что еще больше усложняет нашу задачу.

– Как правило, я работаю круглые сутки, хвала сэру Джуффину Халли за мое нескучное существование, – вздохнул я. – Знаешь, Шурф, я думаю, что для начала мне следует напроситься в гости в усадьбу Мелифаро. В спальне его «Великого и Ужасного» деда управлять сновидениями легче легкого. А что, вот сегодня же и отправлюсь! Не знаю, окажется ли моя поездка полезной, но приятной – наверняка. Умею я, все же, хорошо устроиться.

– У тебя есть основания полагать, что моя проблема требует немедленных действий? – поинтересовался Шурф.

– Никаких оснований, кроме шила в заднице. Не зря Джуффин вчера так долго выпрашивал, на кой мне понадобились целых два Дня Свободы от забот. Он вообще утверждает, будто отдых – не моя стезя. Дескать, в этой области у меня нет никаких талантов. Судя по всему, наш шеф совершенно прав. Еще до заката не дожили, а я уже нашел себе халтурку на стороне. И кстати о шефе. А почему, собственно, ты не рассказал о своих страшных снах Джуффину? Он старый, мудрый и знает про эту темную сторону жизни почти все. Тогда как моей эрудиции хватает лишь на то, чтобы смутно предположить: сны – это то, что мне время от времени снится.

– Забавная формулировка, – одобрительно сказал Шурф.

Вечно с ним так. Никогда заранее не знаешь, какую из моих глупостей он пропустит мимо ушей, а какую не поленится в дневник на память записать.

– Что касается сэра Джуффина Халли. – Мой друг наконец спрятал свою устрашающую тетрадь обратно, под лоохи. – Видишь ли, Макс, дело касается не моих, а твоих сновидений. Если уж рассказывать о них третьим лицам, ты должен сделать это сам. Теоретически говоря, любой человек имеет право на личную тайну. Это даже в Кодексе Хрембера прописано.

– Там много чего прописано, – усмехнулся я. – Но боюсь, Джуффину известно куда больше моих «личных тайн», чем мне самому... Ладно, ты прав, не будем дергать шефа по пустякам. Для начала я просто попробую еще раз увидеть этот сон. Может быть, мне самому удастся понять, что теперь не так с моими пустынными пляжами, а там поглядим. Думаю, Мелифаро будет в восторге, если я вдруг, ни с того ни с сего, отвезу его к родителям. Хоть какая-то польза от нашего с тобой мероприятия.

– Мне чрезвычайно нравится твоя решительность, Макс, – сказал Лонли-Локли.

Он аккуратно поставил на стол пустую кружку и поднялся.

– Спасибо тебе. Надеюсь, ты не обидишься, если я скажу, что меня ждет несколько незаконченных дел?

– Надежда, как мне не раз говорили, глупое чувство. С другой стороны, обида – чувство куда более глупое. А посему – никаких обид. Если ты подождешь несколько минут, я переоденусь и подброшу тебя к Управлению. Эти «незаконченные дела» – они угрюмо бродят вдоль стен твоего кабинета или как?

– Спасибо, не нужно. Мои дела бродят в других местах. – Лонли-Локли одобрительно покачал головой: – Иногда ты очень удачно комбинируешь слова, следует отдать тебе должное. Хорошего вечера. И, будь добр, держи меня в курсе.

Он пошел к выходу. Я восхищенно смотрел на его прямую спину. Такие высокие люди просто обязаны сутулиться. Но сэр Шурф Лонли-Локли неподвластен суровому закону земного тяготения, как, впрочем, и множеству других законов природы.

– Спасибо, что подбросил мне эту заботу, – сказал я ему вслед. – На фоне суеты вокруг моего свежеепеченного престола это вполне тянет на хорошее приключение.

– Мне бы очень хотелось, чтобы никаким «приключением» там и не пахло, – строго возразил Шурф, обернувшись с порога. – Но, как говаривал сэр Алотхо Аллирох, под небом рож-

дается слишком мало существ, чьи желания имеют какое-то значение. Он весьма наблюдательный человек, этот печальный арварохский военачальник, тебе так не кажется?

Не дожидаясь моего ответа, сэр Лонли-Локли вышел на улицу, оставив меня в компании почти неощутимого камня на сердце. Мысленно зафутболив этот грешный камень в неизвестном направлении, я укутался в первое попавшееся под руку теплое лоохи и отправился в сторону «Армстронга и Эллы».

По дороге я послал зов Мелифаро.

«Мои планы на вечер могут прийти тебе по вкусу».

«Неужели ты все-таки решился открыть “Имперский бордель”? – обрадовался он. – Правильно, давно пора».

После того как мои коллеги с легкой руки ехидного сэра Джуффина посмотрели «Калигулу» с Малколмом Макдауэллом и кое-как оправались от тяжелейшего культурного шока, они мне прохода не давали. Дескать, им теперь понятно, какими именно методами я собираюсь проводить политику Соединенного Королевства в горемычных землях Фангахра. Мне постепенно начинало казаться, что они перегибают палку; я даже был вынужден пригрозить, что отправлю полюбившуюся им видеотеку обратно в тартарары, из которых она в свое время была извлечена. Увы, моему грозному заявлению никто не поверил.

«Я как раз собирался начать с небольшой разминки в обществе твоих почтенных родителей, – огрызнулся я. – Не хочешь ли присоединиться, милый? Тебе понравится, обещаю».

«Какое царственное нахальство! – восхитился Мелифаро. – Какое неуважение к приватной жизни простых граждан! Теперь этот буйноголовый варварский царек собирается приобщить моих стариков к бесчеловечным обычаям своих бескрайних степей. Воистину ты великий человек, о Фангахра!»

«Кончай выпендриваться. Делать мне больше нечего, кроме как выслушивать твою Безмолвную речь. У меня от нее голова пухнет. Того гляди, корона не налезет, и все пойдет прахом. Лучше просто приезжай к Теххи. После того, как ты прилюдно облобызаешь мои сапоги, я так и быть отвезу тебя в родительский дом. А утром доставлю прямо в Дом у Моста. И заметь, за все это удовольствие не возьму с тебя ни копейки. Кто еще сделает тебе столь соблазнительное предложение?»

«Устоять невозможно! – согласился Мелифаро. – Между нами говоря, ты мог бы смирить гордыню и честно признаться, что тебе срочно приспичило нагадить в темном углу мистической спальни моего легендарного деда. Ладно уж, сейчас приеду. Ты представить не можешь, сколько с тебя теперь причитается».

«Отбой, – буркнул я. – Если через полчаса тебя не будет – четвертую на фиг».

Самое время положить конец нашему безмолвному диалогу: я как раз ступил на порог «Армстронга и Эллы».

– С ума сойти можно! Макс, ты должен быть мокрый и несчастный. А ты почему-то сухой и улыбаешься до ушей. Это выглядит крайне подозрительно!

Теххи честно старалась напустить на себя грозный вид. Впрочем, если уж кто-то и улыбался до ушей, так это она сама.

– А чему ты удивляешься? Я же, в сущности, очень могущественный колдун. Всего-то три тысячи восемьсот семьдесят вторая ступень фиолетовой магии, и несчастный, промокший человек тут же становится сухим и счастливым.

– Но почему именно «фиолетовой»? – изумилась Теххи.

– Не знаю. Просто так, цвет красивый. Нельзя всю жизнь ограничивать себя только Черной и Белой магией. Это так консервативно!

– Сюда заходил сэр Шурф, – сообщила Теххи. – Я сказала ему, что ты отправился кататься по Хурону, но он, кажется, принял мои слова за шутку. Во всяком случае, он честно пытался улыбнуться. На исходе третьей минуты у него почти получилось.

– Тебе здорово повезло, это редкое зрелище. Впрочем, нет, вру. В последнее время не такое уж редкое. При мне он тоже пару раз пытался. Я с ним уже виделся. Заодно успел искупаться, переодеться, пообедать, простудиться, выздороветь, сойти с ума, предложить сэру Мелифаро совместную загородную прогулку на всю ночь и добиться от него согласия. Ты не находишь, что это и есть насыщенная жизнь?

– Более чем, – фыркнула Теххи. – А насчет ночной прогулки с Мелифаро – это что, серьезно?

– Вполне. Между прочим, ты могла бы радоваться по этому поводу не столь откровенно. Я – злой человек, и мне было бы приятно думать, что мое отсутствие делает тебя несчастной.

– Если бы ты остался, мне пришлось бы в течение нескольких часов виновато лепетать, что я не люблю шляться по городу в такую погоду. К тому же, сэр Джуффин как раз сегодня утром сказал мне, что раскопал в твоих запасах какое-то невероятное кино, – Теххи виновато потупилась. – Он утверждает, что мне это кино непременно понравится, хотя там, дескать, великое множество «нелепостей» – ну, как всегда.

– А как называется? – заинтересовался я.

Должен же я знать, что злодей Джуффин рекомендует смотреть моей девушке. От него всего можно ожидать.

– Очень странно называется: «Тот, кто брется на бегу».

Я чуть не подавился горячей камрой: такую дикую интерпретацию названия «Blade Runner» я слышал впервые в жизни.

– Джуффин прав. Такое кому угодно понравится, – наконец согласился я. – Никаких возражений. Кстати, ты зря строила столь мрачные планы на вечер. Что ж я – зверь какой?

– Иногда ты еще хуже, – мечтательно улыбнулась Теххи.

– Святые слова!

Когда этот подлец Мелифаро успел появиться за моей спиной, понятия не имею. И ведь шустрый какой – получаса еще не прошло, а значит, четверговать его вроде бы не за что.

– Ты – чудовище, – Мелифаро завел свою любимую шарманку. – Тащишь меня куда-то на ночь глядя. А ведь я только-только собрался пригласить в кино твою девушку! Мы могли бы так нежно целоваться в полумраке твоей спальни, на фоне этого смешного светящегося ящика. Правда, Теххи?

– Ага. На фоне мерцающих в темноте клыков сэра Джуффина. В последнее время он иногда их отращивает. Наверное, присмотрел что-то похожее в одном из фильмов. В первый раз я даже испугалась!

– А это он с тобой кокетничает, – объяснил Мелифаро. – Плохо дело. Пожалуй, не даст он нам спокойно поцеловаться. Злодей, каких мало! Хотя на фоне этого чудовища, – шутовской поклон в мою сторону, – душа-человек.

Обсудив нас с Джуффином, они перешли на других общих знакомых. По всему выходило, что все население Ехо – сплошь злодеи и кровопийцы. Один лишь сэр Мелифаро – ангел. И, конечно, Теххи – даром, что дочка Лойсо Пондохвы. Впрочем, с последним утверждением я был совершенно согласен.

– Ладно уж, поехали, – сказал я полчаса спустя, когда понял, что эти двое могут зубоскалить не то что до утра – до следующего лета, им только волю дай. – Теххи, ты, как я понимаю, твердо определилась со своими планами на вечер? То есть, валяться у тебя в ногах, захлебываясь слезами и соплями, бессмысленно, ты все равно с нами не поедешь, да?

– Слезы и сопли – звучит весьма соблазнительно! – улыбнулась Теххи. – Тем не менее мы можем отложить эту оргию на другой раз. Время терпит. Но учти, поутру я начну тосковать. Не дай мне докатиться до сожалений о несбывшемся, ладно?

– Ни за что, – пообещал я. – В любом случае, с утра пораньше мне придется доставить на службу твоего несостоявшегося возлюбленного. Поэтому постарайся не приводить в дом много голых мужчин, и вообще вести себя прилично.

– Ладно, – кивнула Теххи, обнимая меня на прощание. – Я приведу в дом очень мало голых мужчин, если для тебя это так важно. Штук пять-шесть, не больше. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Ведь будешь?

– Буду.

– Грешные Магистры, некоторым людям для счастья требуется совсем немного, – усмехнулся Мелифаро.

– Да, я всегда был аскетом, – невозмутимо подтвердил я.

До поместья родителей Мелифаро мы добирались столь же весело. Я чуть было не забыл, ради чего, собственно, затевалась эта поездка. Еще немного, и я, пожалуй, стал бы расспрашивать Мелифаро, по какому поводу он пригласил меня в гости. Но вовремя опомнился.

В просторной гостиной мы обнаружили совершенно неземную идиллию: довольный сэр Манга удобно устроился в глубоком кресле, а его прекрасная половина старательно заплетала мужнину рыжую косу. К нашему приходу она как раз управилась с половиной косы. Впереди было еще много работы.

– Грешные Магистры, вот это сюрприз! – воскликнула леди Мелифаро.

– Это вовсе никакой не сюрприз, а просто наш сын и сэр Макс, – флегматично заметил сэр Манга. – Они переживут еще и не такое зрелище, так что не отвлекайся.

– Лучше бы ты завел гарем, честное слово, – вздохнула эта восхитительная женщина. – По крайней мере, мне было бы на кого свалить черную работу.

– Сто пятьдесят лет назад у тебя было совсем иное мнение по этому вопросу, незабвенная. Так что теперь сама и расхлебывай. Мальчики, вы не возражаете, если мы обойдемся без пылких объятий?

– Если бы ты набросился на меня с пылкими объятиями, я бы горько заплакал и увез тебя в ближайший Приют Безумных, – успокоил отца Мелифаро.

– А тебе там одиноко? – огрызнулся сэр Манга. – Ладно уж, лучше всего будет, если ты немедленно засунешь что-нибудь в рот и начнешь это тщательно пережевывать. А то я уже никогда не смогу смотреть в глаза сэру Макс, – после всего, что мы с тобой метем в его присутствие.

– Вы и так не очень-то можете смотреть мне в глаза, после того, что у вас в свое время родилось, – я невежливо ткнул пальцем в Мелифаро-младшего. – И как вас угораздило, сэр Манга, скажите на милость?

– Между прочим, меня в это время не было дома, так что все претензии к моей прекрасной леди, – нашелся сэр Манга. Он укоризненно посмотрел на жену: – Что скажешь, дорогая?

– Мама, не слушай этих нелепых людей, – возмутился Мелифаро. – Очень хорошо у тебя получилось! Во всяком случае, я доволен.

– Ну хоть кто-то доволен, уже немало, – меланхолично заметила его матушка. – Тем не менее предложение твоего отца остается в силе. Жуй, сынок. Не так уж часто в голову Манги приходят такие здравые мысли.

– Почему «не так уж часто», милая? Мысли о еде посещают меня приблизительно шесть-семь раз в день, – добродушно заметил сэр Манга. – Как там, кстати, моя прическа?

– Когда будет готово, ты поймешь это по вздоху облегчения, который вырвется из моей груди, – проворчала его жена.

Я вовсю наслаждался происходящим. Чем больше представителей семейства Мелифаро собираются в одном помещении, тем больше удовольствия можно получить.

– А куда подевался брат мой Бахба? – спросил мой коллега, усаживаясь за стол.

– А Магистры его знают, – пожал плечами сэр Манга. – Кажется, с утра он что-то бормотал о поездке в Ландаланд, собирался закупать на ярмарке в Нумбане какую-то полезную в хозяйстве дрянь, но, честно говоря, я не очень-то вникал.

Я представил себе «бормочущего» великана Бахбу и не смог сдержать улыбку. Про семейство Мелифаро надо бы снимать телесериалы и крутить их круглосуточно. Какая досада, что ни одному из многих тысяч могущественных Великих Магистров, населявших Ехо с момента основания Соединенного Королевства, не пришло в голову изобрести телевидение.

В этот вечер мой неугомонный коллега сдался первым. Проворчав нечто неодобрительное о своем завтрашнем служебном расписании, он дезертировал в спальню.

– Надо же! Всего каких-то сто лет назад этот мальчик торжественно клялся, что вообще не будет спать, когда вырастет, – насмешливо заметила его матушка.

– Так он еще и клятвopеступник. Какой молодец! – одобрительно сказал я.

– У нас в роду все такие, – гордо сообщил сэр Манга. – Но, конечно, Анчифа – венец моей воспитательной методики! Первый настоящий пират в нашем семействе, это дорогого стоит.

– А он уже уехал, как я понимаю? – спросил я.

– Еще бы. Анчифа никогда не задерживается дома больше чем на пару дюжин дней.

– Хорошо ему! – мечтательно сказал я. – Эх!.. Иногда мне хочется уйти в отставку и наняться к нему в матросы.

– Не советую. На шикке матросам приходится несладко: варварская укумбийская конструкция, никакой магии, а посему слишком много работы для всех, включая капитана. Да и пассажиры не сказать что блаженствуют: качает зверски. Но мой сын и слышать не хочет о новой посудине, хотя вполне мог бы позволить себе еще и не такую роскошь. Этот парень во всем подражает своим наставникам. В данном случае имеет место типичный укумбийский выпендрей: среди тамошних пиратов бытует мнение, что человек может считаться настоящим капитаном только в том случае, если он ходил на одной и той же шикке не меньше пяти дюжин лет.

– А «шикка» – это что, такая разновидность корабля? – вежливо спросил я.

– Ага. Самая быстроходная и маневренная. И не совсем то, что требуется для приятной поездки, можете мне поверить. В свое время меня занесло на укумбийскую шикку, и я проклял тот день, когда меня угораздило затеять эту дурацкую свистопляску с кругосветным путешествием. Если бы мне не удалось в ближайшем порту пересесть на нормальную трехмачтовую каруну, снабженную несколькими магическими кристаллами, этот Мир лишился бы четырех из восьми томов моей грешной энциклопедии и меня самого заодно...

– Ладно, тогда я, пожалуй, не стану наниматься в матросы к вашему Анчифе, – согласился я. – Спасибо, что предупредили. Лучше уж просто пойду спать. Самый дешевый способ комфортно путешествовать!

– Что касается спальни моего блудного отца Фило, тут вы совершенно правы. Насчет других спален я не так уверен. Вы помните, где она находится, или вас проводить?

– Неужели вы думаете, что моего убогого интеллекта хватит, чтобы найти хоть что-то в бесконечном лабиринте, который вы называете своим домом?! Сэр Манга, вы мне льстите.

– Лышу, есть такое дело, – зевнул величайший энциклопедист этого Мира. – Ладно уж, идемте, попробуем вместе разыскать эту грешную дверь.

Некоторое время мы слонялись по просторным коридорам усадьбы. Сэр Манга старательно изображал на лице растерянное выражение заблудившегося ребенка. Получалось не слишком достоверно, но я ему благородно подыгрывал, в меру своих скромных актерских способностей.

Наконец я остался в полном одиночестве в маленькой темной спальне, которую успел полюбить. Здесь мне начинает казаться, что Фило Мелифаро, знаменитый дед моего коллеги и один из могущественных Старших Магистров Ордена Потаенной Травы, думал обо мне, когда строил эту свою чудесную спальню. Знал откуда-то, что старается не только для своих потомков! А что, такой замечательный парень наверняка был способен унюхать мое будущее присутствие на его территории. Например, я вполне мог являться ему во сне. Почему бы и нет? Какие только кошмары время от времени не снятся людям.

Впрочем, все это не имело никакого значения. Просто очередная сказка из тех, что приятно рассказывать самому себе перед тем, как заснуть, зачарованно уставившись на переплетение старых потолочных балок где-то в темноте, над головой.

На сей раз я пересек границу, отделяющую явь от сна так медленно, что вполне мог бы отмечать свой путь белыми камешками, на манер Гензеля и Гретель. Но в этом сне у меня не было никаких камешков.

Поначалу я блаженно шатался по каким-то сладчайшим сновидениям, не очень-то соображая, кто я, собственно, такой и зачем сюда приперся. Только оказавшись на пустынном песчаном пляже, который, собственно, и был целью моего нынешнего путешествия, я понемногу начал вспоминать о себе бодрствующем. Это не так просто, как кажется, но в некоторых фундаментальных, с детства повторяющихся снах это случается всегда, как бы само собой, без каких-то видимых усилий с моей стороны.

Но на сей раз я возвращался к себе медленно и мучительно, словно бы пытался вспомнить, что успел натворить, пока был смертельно пьян. Но все-таки вспомнил вечер, проведенный в обществе родителей Мелифаро, поездку по сумеречным пригородам, обещание Теххи привести в дом голых мужчин и, наконец, смутно встревоживший меня разговор с Шурфом Лонли-Локли. А потом опустил глаза и увидел следы на песке.

Человеческие следы, немного похожие на отпечатки спортивных тапочек, были оставлены мягкими угуландскими сапожками. Сосредоточившись, я с изумлением понял, что следы принадлежат самому сэру Шурфу. Не угадал, не по приметам каким-нибудь опознал, а просто сердцем почувствовал – понятно, каким из двух. Так, впрочем, и наяву уже не раз бывало. Между мною и моими коллегами в последнее время установилось некое подобие односторонней связи, пока непонятной мне самому. Незадолго до появления кого-нибудь из них я начинаю чувствовать нечто вроде слабого, ему одному присущего запаха; а если мне случается зайти в помещение, где недавно побывал кто-то из ребят, я могу безошибочно определить, кто именно тут крутился. Наверное, именно так предчувствуют появление хозяина верные собаки, – объяснял я себе. Впрочем, глупость: у собак в этом процессе задействовано обоняние, а у меня... А у меня – не пойми что.

Впрочем, сейчас мне было не до размышлений. Голова начинала опасно кружиться. Немудрено: только что мой разум неожиданно получил хорошего пинка. В моем сновидении обнаружились вполне материальные следы другого человека, который недавно тоже видел этот сон. Словно мы оба по очереди гуляли по самому настоящему песку где-нибудь на берегу реального мокрого и соленого моря... Черт, а ведь по всему выходило, что так оно и есть.

Я решил, что было бы неплохо заорать дурным голосом и проснуться, чем скорее – тем лучше. Все это было как-то слишком.

«Заткнись! – прикрикнул я на себя. – Ты пришел сюда по делу. А истерику будешь устраивать утром в уборной сэра Манги, если тебе так уж приспичило».

Идиотская на первый взгляд привычка говорить вслух с самим собой нередко оказывается весьма полезной. Отругав себя, я понял, что вполне способен отложить истерику. Не до утра даже, утром я буду вести себя молодцом. Истерику следует закатывать только в присутствии Джуффина. Шеф небось осчастливит меня парой-тройкой каких-нибудь успокоительных теоретических рассуждений. И я сделаю вид, будто все понял, и будет мне хорошо.

Так что я нашел в себе силы не просыпаться. Вместо этого еще долго бродил по пустынному пляжу, искал хоть какой-то намек на присутствие зловещего незнакомца, о котором говорил Шурф. Но ни черта я там не обнаружил, только устал смертельно. Почему-то каждый шаг давался мне с невероятным трудом. Вряд ли мне прежде доводилось переживать во сне что-либо более безрадостное, чем эта прогулка.

Окончательно выбившись из сил, я проснулся. В уютной спальне, построенной волшебными руками Фило Мелифаро, царил безмятежный покой. За окном было темно и тихо, даже птицы еще не проснулись. Рунические узоры потолочных балок творили чудеса: им понадобилось всего несколько секунд, чтобы успокоить мои мятущиеся сердца, и всего несколько минут, чтобы меня убаюкать. На сей раз ангелы-стрелочники, следящие за прибытием сновидцев к местам назначения, были милосердны. Мне привиделась какая-то бессмысленная, но сладостная чушь – как нельзя более кстати.

Проснулся я на рассвете, счастливый и умиротворенный. Неразгаданные тайны больше не омрачали мне настроение. Сейчас было даже приятно думать о том, что полюбившиеся мне пустынные пляжи действительно где-то существуют, и у меня есть шанс когда-нибудь попасть в это славное место наяву. Нечто похожее уже случилось со мной однажды: гуляя в горах, в окрестностях Кеттари, я обнаружил маленький город из своих детских снов. Выходит, давешняя новость относится скорее к разряду «хороших», чем «плохих», – если разрешить себе изъясняться в столь примитивных терминах, сделав поправку на обычный приступ утреннего слабоумия.

– Сэр Фило, – нежно сказал я, обращаясь к потолку, – я вас обожаю! Не знаю, что бы я без вас делал. Примите к сведению, когда объявите дополнительный набор в ряды ваших внуков. Я бы записался, честное слово.

Потолок, разумеется, промолчал, но после этого бредового выступления мое и без того отличное настроение стало еще лучше. Так что по узкой лестнице, ведущей в ванную комнату, мне пришлось спускаться боком: улыбка не пролезала.

Через несколько минут я уже несея в гостиную. В кои-то веки у меня был отличный шанс позавтракать в одиночестве, а потом разбудить коллегу и с садистским удовольствием любоваться на мучения ближнего. Обычно сэр Мелифаро-младший поднимается с постели примерно с тем же энтузиазмом, что я сам в школьные годы. Даже странно, если учесть, что ему все же предстоит не встреча с крикучим завучем, а еще один славный денек в Доме у Моста.

Впрочем, сегодня мой коллега проснулся совершенно самостоятельно и чувствовал себя, мягко говоря, неплохо. Но у меня хватило великодушия не слишком огорчаться по этому поводу.

– Ну что, ваше величество, вы изволите быть довольным? – поинтересовался он с порога.

– Да, пожалуй, в этом году я тебя не казню, – отозвался я. – А там видно будет.

– На твоём месте я бы не раскатывал губу. В конце концов, я пока что не твой подданный, хвала Магистрам.

– Ничего, ничего. Посмотрим, что ты запоешь после того, как мои мальчики ворвутся на улицы Ехо, верхом на своих рогатых клячах. Скажу тебе по секрету, мой план грядущего воссоединения Пустых Земель с Соединенным Королевством несколько отличается от официаль-

ной версии. Я решил, что будет правильно присоединить владения Его Величества Гурига VIII к моим, а не наоборот.

– Страсти какие, – с удовольствием сказал Мелифаро, засовывая в рот нечеловеческих размеров бутерброд. – Напишу-ка я на тебя донос, пожалуй. Никогда не занимался подобными вещами, но надо же когда-то начинать.

– Не надо! Хочешь, я назначу тебя своим первым министром?

– Звучит соблазнительно. Ладно, для начала прокатите меня на амобилере, дяденька, а там видно будет.

– К вашим услугам, сэр.

– Это – голубая мечта моей неудавшейся жизни: сделать тебя своим личным возницей, – вздохнул Мелифаро. – Ты бы обдумал на досуге. Все равно ведь больше ни на что не годишься.

– Знаю я, сколько зарабатывают возницы, – фыркнул я. – Бедным я уже когда-то был, мне не понравилось.

– И когда ты успел? – изумился Мелифаро. – Ладно уж, поехали, мне действительно пора в Управление.

– Вот и мне так кажется, – усмехнулся я. – Я уже полчаса топчусь на пороге, ты не заметил?

...Мы неслись в Ехо через пасмурное утро сонных столичных пригородов. Мелифаро, любитель солнечной погоды, заметно приуныл. Стал было требовать, чтобы я его развлекал, но я сослался на необходимость следить за дорогой. В конце концов мой спутник притих и, кажется, начал клевать носом от скуки.

А мое внимание целиком принадлежало этому роскошному хмурому утру. Каждая капля дождя на лобовом стекле казалась мне маленьким неповторимым чудом. Совсем недавно я как раз заметил, что даже дождь этого Мира отличается от тех атмосферных осадков, под которыми мне доводилось мокнуть первые тридцать лет жизни. Вода – она, конечно, всюду вода, но сладковатый привкус цветочной пыльцы, но едва различимый лиловый оттенок струй, но...

Было приятно лишний раз вспомнить, что я – новичок в этом прекрасном Мире. В глубине души я надеялся, что это ощущение еще долго меня не покинет. Столько дивных возможностей попасть впросак, столько поводов удивляться по пустякам! А счастливая возможность удивляться так заполняет жизнь, что можно позволить себе не желать ничего иного. Я и не желал.

Я доставил свою «дневную половину» в Дом у Моста. Решил, что мне и самому не помешает туда заглянуть. Надо бы все же рассказать Джуффину загадочную историю с моими дурацкими снами.

Но сэра Джуффина Халли в Управлении еще не было. Я догадывался, что в это время суток его можно обнаружить на улице Старых Монеток: страсть шефа к ночным киносеансам еще не была утолена. Но я все взвесил и решил, что наша с Шурфом проблема вполне может подождать до вечера – в отличие от Теххи, которая наверняка уже начинала беспокойно ворочаться с боку на бок. Вчера она грозилась, что способна докатиться до сожалений о несбывшемся, а я никак не мог позволить прекрасной леди пасть так низко. Время от времени у меня обнаруживаются принципы, через которые я просто не способен переступить.

Так что в Дом у Моста я вернулся только за час до заката и сразу же направился в наш с Джуффином кабинет. На спинке кресла важно восседал Куруш, больше в кабинете никого не было.

– Куда подевался шеф, милый? – спросил я буривуха.

– Не знаю, – меланхолично ответила мудрая птица. – Он то приходил, то уходил. Людям, знаешь ли, свойственна некоторая неусидчивость.

– Еще как свойственна, – согласился я.

Вздыхнул и послал зов Джуффину.

«Я уже второй раз прихожу в Управление, а вас там все нет и нет».

«Сам виноват. Надо работать над своим чувством времени, – нашелся Джуффин. – Мог бы уже научиться приходить именно в тот момент, когда я есть на месте. Кстати, а с какой стати ты вообще туда приперся? Насколько я помню, я отпустил тебя на два дня. По твоей же просьбе – смею заметить, весьма настойчивой. Что, жизнь уже не мила без трудодействия?»

«Да нет, в общем-то, вполне мила. Но вы же знаете, какой я рассеянный. Решил, что два дня уже прошло, – вздохнул я. – Ну и, чего греха таить, у меня возникло несколько вопросов, ответы на которые наверняка найдутся у вас».

«Денек у меня сегодня выдался тот еще. Поэтому давай отложим разговор до завтра, если не очень печет, – предложил Джуффин. – А если очень, приходи вечером на улицу Старых Монеток. Там ты меня наверняка застанешь, тебе даже чувство времени не понадобится».

«Так и сделаю».

«Вот и ладно. А теперь убирайся из моего кабинета. А то знаю я тебя: выпьешь там пару кружек камры, а потом начнешь утверждать, что тебе пришлось работать сверхурочно».

«Между прочим, это и мой кабинет тоже, – обиженно напомнил я. – Ладно уж, считайте, убрался».

«Не верю».

Убедившись, что шефа не проведешь, я тяжело вздохнул, лениво поднялся с кресла, в котором только-только успел удобно устроиться, и вышел в Зал Общей Работы. Шурфа Лонли-Локли тут не было, так что я решил наведаться на его территорию.

В огромном, почти пустом, стерильно чистом помещении тоже было пусто, но я чувствовал, что хозяин объявится с минуты на минуту. Я настолько привык уже доверять собственным инстинктам, что не стал лишний раз обременять себя Безмолвной речью, а взял с маленькой белой полки над его рабочим столом первую попавшуюся книгу, уселся на единственный жесткий стул и приготовился к ожиданию.

Что касается книги, я нарвался на тот самый «Маятник вечности», который уже давно заприметил у Шурфа. Но мне так и не было суждено приобщиться к этому литературному памятнику: уже через несколько секунд дверь в дальнем конце кабинета тихо скрипнула. Я читаю очень быстро, но, увы, не настолько.

– Ты пришел даже раньше, чем я рассчитывал, – отметил я, освобождая хозяйский стул. Книгу я дисциплинированно вернул на полку: знал, с каким занудой имею дело.

– Я рад тебя видеть, Макс. – Каменное лицо Лонли-Локли выглядело почти приветливо. – Только, пожалуйста, поставь книгу на место.

– А что я, по-твоему, только что сделал?

– Ты поставил ее на полку, но не на место. Эта книга была третья справа, а теперь она стоит с краю. Я не противник перемен как таковых, но перемены не ко времени не способствуют улучшению настроения.

Я покорно переставил книгу туда, где ей следовало находиться, потом не выдержал и рассмеялся:

– Какая прелесть, Шурф! Иногда мне кажется, что именно на твоих плечах и держится этот Мир.

– Все может быть, – равнодушно согласился этот потрясающий парень. – У тебя есть какие-то новости или ты просто решил меня навестить?

– И то, и другое. Но мои новости требуют интимной обстановки: ужин при свечах и все в таком духе. Ты располагаешь временем?

– Именно при свечах? – педантично уточнил Лонли-Локли. – В Ехо не так уж много трактиров, хозяева которых используют свечи. Все-таки шары со светящимся газом гораздо практичней.

– Можно обойтись и без свечей, – тоном человека, которому в интересах дела приходится поступаться священными принципами, сказал я. – По правде говоря, можно обойтись даже без ужина, новостей у меня всего ничего. Просто люблю сочетать приятное с полезным.

– Я тоже, – неожиданно усмехнулся Шурф. – И если уж речь зашла о свечах, мы можем зайти в «Ужин вурдалака». Кухня там не самая плохая, а народу, наверное, по-прежнему немного. Что касается свечей, там есть и они. Ты не возражаешь?

– «Ужин вурдалака» – дивное местечко. Вот уж не думал, что ты туда тоже заходишь.

– В свое время это был один из моих любимых трактиров. Я до сих пор нахожу его приятным. А когда-то я ужинал там чуть ли не каждый день.

– «Когда-то»? Небось, в веселые времена Безумного Рыбника? – лукаво спросил я.

– Нет, что ты. Гораздо позже. Кстати, именно там я познакомился со своей женой. Мое внимание привлек тот факт, что она заказала себе именно те блюда, которые казались мне практически несъедобными. И я подумал, что, изучив эту женщину, смогу получить доступ к какой-то новой, закрытой для меня стороне человеческой жизни. К миру людей, которые находят приятным вкус куанкулехского вина или той же хатты по-лохрийски.

Я озадаченно покачал головой. Этот парень то и дело ставит меня в тупик. Иногда мне начинает казаться, что он делает это нарочно и не без некоторого спортивного азарта. А дома небось записывает в специальный блокнот, сколько раз за день ему удалось повергнуть меня в состояние шока. Потирает смертоносные лапы в узорчатых рукавицах и тихонько посмеивается – пока никто не видит.

Обстановка в «Ужине вурдалака» вполне соответствовала драматургии названия – свечи, полумрак, столешницы размазаны красной краской, символизирующей кровь. А добродушный здоровяк, клюющий носом за стойкой, не поленился сделать отличный вечерний макияж: выбелил лицо, вычернил брови, подвел глаза каким-то фосфоресцирующим составом. Обилие красной губной помады создавало впечатление, будто этот миляга только что утолил жажду несколькими стаканами крови невинных жертв.

Я умиленно покачал головой. Впервые я забрел в «Ужин вурдалака» не в самый лучший день своей жизни, но даже тогда обстановка здорово подняла мне настроение. Что уж говорить о настоящем моменте, когда существование и без того представлялось мне прекрасным и удивительным.

В трактире, кроме нас, никого не было. Мы заняли места за дальним столом. Обрадованный внезапным появлением клиентов хозяин тут же принес нам меню. Он был любезен и дружелюбен. Кажется, ни знакомые всей столице защитные рукавицы, скрывающие смертоносные руки Лонли-Локли, ни моя Мантия Смерти ничуть его не смущали. Напротив – мы так мило гармонировали с обстановкой.

– Когда-то я пробовал здесь «Дыхание зла», – вспомнил я. – Отличная штука, рекомендую.

– Странно. Мне такое блюдо никогда раньше не попадалось.

– Наверное, потому, что ты бывал здесь в старые, невкусные времена, сразу после принятия Кодекса Хрембера, а я – в те славные дни, когда поварам уже вдели по сережке Охолла в ухо и разрешили творить все, что заблагорассудится.

– Вот оно что, это блюдо старой кухни. Да, после того, как сэр Джуффин выхлопотал послабление для поваров, я сюда не заходил. Но ты, как всегда, преувеличиваешь, Макс. В последний раз я был здесь всего четыре года назад, а не сто семнадцать лет, как следует из твоего непродуманного утверждения. Однако я, разумеется, не стану упускать возможность

составить собственное мнение о рекомендованном тобой блюде. Любопытно будет попробовать, что это за «Дыхание зла».

Шурф говорил с таким серьезным видом, словно речь шла о выборе оружия, которое могло бы спасти наши с ним жизни.

После того как маленькие кусочки пирога на наших тарелках взорвались, подобно зернам кукурузы на раскаленной сковороде, и сэр Шурф Лонли-Локли соизволил снисходительно одобрить мой выбор, я решил, что пришло время поговорить о деле.

– Я был там сегодня ночью, Шурф.

Он вопросительно приподнял бровь, и я пояснил:

– В нашем с тобой сне. Заснул в спальне Фило Мелифаро и попал на это грешное побережье. Но посторонних я там не обнаружил. Пляж по-прежнему претендует на звание самого пустынного места во Вселенной. Что я там действительно нашел, так это твои следы на песке. И знаешь, это меня, честно говоря, потрясло.

– Вот как? – хладнокровно переспросил Шурф. – А ты уверен, что это именно мои следы?

– Абсолютно. Если бы не был уверен, сказал бы, что нашел следы, которые, теоретически, могут оказаться твоими. Но у меня нет никаких сомнений. Кстати, следы были от сапог. Спишь ты в них, что ли?

– Не говори ерунду. Разумеется, я сплю без обуви. Тем не менее мне действительно снилось, что я хожу в сапогах... погоди, Макс, неужели ты хочешь сказать, что всегда гуляешь по своим снам раздетым?

Я изрядно растерялся.

– Нет, конечно. Но... Видишь ли, Шурф, эти пляжи – не просто сон, а настоящее, реальное место. Сегодня я окончательно в этом убедился. Хотел бы я знать, в каком из Миров они находятся?.. Я думаю, что там нет людей. И не только людей, там вообще никого нет. Мне и раньше снились совершенно безлюдные места. Но не настолько пустые, чтобы от этого становилось не по себе. Это была какая-то понятная, «человеческая» пустота. Предполагалось, что кто-то все-таки присутствует, просто где-то очень далеко. Честно говоря, в таких снах я был головокружительно счастлив. И до сих пор мне казалось, что мои пустынные пляжи – просто одно из таких мест, безлюдных, но понятных и безопасных...

– А больше тебе так не кажется? – спокойно уточнил Лонли-Локли.

Я помотал головой:

– Говорю же тебе – во-первых, они настоящие. Не какой-нибудь сон, который можно забыть, пока чистишь зубы. А во-вторых, там стало по-настоящему пусто. Раньше так не было. Раньше я не боялся этого места, я любил его. А я – не настолько сложная натура, чтобы любить то, чего опасаться. И мне бы не хотелось, чтобы ты там шлялся, сэр Шурф. Но это, насколько я понимаю, от тебя не зависит, да?

– К сожалению, я не могу контролировать эту ситуацию, – согласился он. – И что ты собираешься предпринять? Насколько я тебя изучил, ты не захочешь просто оставить все как есть. Я не ошибаюсь?

– Я очень хочу оставить все как есть, – вздохнул я. – Но не смогу, наверное.

– Значит мне повезло, – с едва различимой ноткой сомнения в голосе сказал Лонли-Локли. – Ты собираешься обсудить это с сэром Джуффином, да?

– Собираюсь, конечно. Даже если ты против, все равно придется. Все мои проблемы почему-то всегда касаются Джуффина. Похоже, это – один из законов природы. К тому же, на сегодняшний день это единственное, что я могу сделать. Я не знаю, с чего следует начинать подобные расследования. Может быть, он знает?

Шурф аккуратно взял маленькую кружку с камрой, отпил глоток и поставил ее обратно на стол. Как он умудряется проделывать эту процедуру, не снимая огромных защитных рукавиц, – вот чего я, наверное, никогда не пойму.

– Может быть, знает, а может быть – нет. А, кстати, с чего ты взял, что я могу быть против? – сухо спросил он.

– Не знаю. Вдруг пришло в голову. Во всяком случае, ты свободный человек и имеешь право на личные тайны. А я собираюсь разгласить твою личную тайну. И, как видишь, не слишком забочусь о том, чтобы получить твое разрешение.

Лонли-Локли пронзительно посмотрел на меня. Его серые глаза, обычно излучающие ледяное спокойствие, вспыхнули такой ослепительной яростью, что я чуть не захлебнулся воздухом, который вдыхал.

– Я – не «свободный человек», я – Мастер Пресекающий ненужные жизни. «Смерть на Королевской службе», по твоему собственному выражению. Поэтому я не имею права на личные тайны. Эта роскошь может слишком дорого стоить тем, кто не обязан за меня расплачиваться.

Ораторский пыл внезапно угас. Мой грозный друг опустил глаза и тихо продолжил:

– Я говорю тебе об этом лишь потому, что ты находишься в такой же ситуации, как я сам. Нам с тобой не стоит носиться с бессмысленными иллюзиями насчет собственной свободы и всяких там «прав на личные тайны». Это – не трагедия, а просто определенный период в нашей жизни. Когда-нибудь он закончится, но пока мы должны играть по правилам. Разумеется, ты обязан рассказать нашу историю Джуффину, что бы я там ни думал по этому поводу.

– Что-то случилось, Шурф? – удивленно спросил я. – Тебе неприятен этот разговор? Я впервые слышу от тебя столь прочувствованную речь. Даже Безумный Рыбник, с которым я имел удовольствие познакомиться в Кеттари, не был столь страстным оратором.

– Что-то случилось, – кивнул Лонли-Локли. – И чем быстрее я выясню, что именно случилось, тем лучше. Мне действительно крайне неприятен этот разговор, потому что какая-то часть меня не желает, чтобы ты говорил с Джуффином. Так что я обращался не столько к тебе, сколько к себе самому. Мне бесконечно жаль, если я тебя обидел.

– Грешные Магистры, меня не так-то легко обидеть. Но ты меня здорово встревожил, Шурф. Что даже к лучшему, теперь я разберусь с этой историей, не откладывая.

– Хорошо, – отозвался Лонли-Локли. – Чем скорее, тем лучше. У меня такое чувство, что я действительно нуждаюсь в твоей помощи, хотя не могу сформулировать почему. Это довольно необычное ощущение. Я не привык испытывать потребность в чьей-то поддержке. Предпочитаю жить с мыслью, что я – единственное живое существо во Вселенной и помощи ждать неоткуда. Такого рода убежденность не делает жизнь комфортной, но дает неплохие практические результаты.

– Сам же не раз говорил, что не следует пренебрегать возможностью получить новый опыт, – рассмеялся я. – Ладно уж, еще по стаканчику крови невинных младенцев, и можем топтать на воздух, коллега. Тебя наверняка ждут дома, а я попробую испоганить безмятежную жизнь шефа невразумительным монологом о таинственном характере моих драгоценных сновидений.

– А что ты называешь «кровью невинных младенцев»? – заинтересовался Шурф. – Я не видел в меню ничего подобного. Это какой-нибудь новый фирменный напиток?

– Да нет, – улыбнулся я. – Просто при нашей с тобой профессии любой напиток, который мы закажем, имеет полное право считаться кровью невинных младенцев, тебе так не кажется?

– Извини, но мне не смешно, – виновато сказал этот потрясающий парень.

– Боюсь, что не только тебе, – фыркнул я. – Мне и самому-то не слишком смешно, если честно. Эта шуточка специально для сэра Мелифаро-младшего, как раз в его духе. Не моя вина, что он сейчас где-то шляется, вместо того чтобы восхищенно внимать моим речам.

Дело кончилось тем, что я потребовал еще одну кружку камры, каковая, увы, оказалась не лучшей в Ехо. Впрочем, у меня были все основания надеяться, что она – далеко не последняя в моей жизни, а в этом качестве напиток меня вполне устраивал.

Шурф немного поразмыслил и заказал себе стакан какого-то темного вина.

– Как, ты не будешь переливать его в свою дырявую чашку? – с некоторым разочарованием спросил я, наблюдая, как мой коллега подносит стакан ко рту. – А я-то собирался попросить глоточек. Люблю совать нос в чужие чудеса, ты же знаешь!

– В настоящий момент я не испытываю необходимости пользоваться силой Дырявой Чаши. День, который я прожил, нельзя назвать тяжелым. Кроме того, я чувствую некоторое нервное возбуждение. Думаю, твоя убежденность, что эти пустынные пляжи являются неким реальным пространством, так на меня подействовала.

– Знал бы ты, как она подействовала на меня самого! – усмехнулся я. – Но я смирился с этим открытием и попробовал заняться чем-то другим. Это мое правило: когда ситуация выходит из-под контроля, я просто стараюсь заняться чем-то другим. Все что угодно, лишь бы отвлечься от неразрешимой проблемы. Потому что, когда пытаешься контролировать то, что тебе не по зубам, мир окончательно разлетается в клочья в неумелых руках.

– Это – одно из самых странных рассуждений, которые мне доводилось слышать, – одобритительно сказал Лонли-Локли. – Но знаешь, я не думаю, что столь экстравагантный совет может пригодиться кому-то, кроме тебя самого.

– Ты прав, – улыбнулся я. – Но я тоже иногда нуждаюсь в хорошем совете... Шурф, ты бы все-таки дал мне чашку. Предчувствие говорит мне, что я просто обязан воспользоваться случаем и выпить из твоего волшебного сосуда.

– Правда? – Лонли-Локли покачал головой. – Ты начинаешь вести себя, как настоящий Магистр нашего Ордена, Макс. Это действительно забавно... Но почему бы тебе просто не обзавестись своей собственной Дырявой Чашей?

– А как? Я же не знаю никаких ваших ритуалов.

– У тебя довольно странные представления о магии, – укоризненно сказал Шурф. – Какие ритуалы? Либо у человека есть сила, чтобы удерживать жидкость в сосуде без дна, либо этой силы нет. А ритуалы нужны лишь затем, чтобы пугать новичков. Ну, скажем так – создавать у них особое настроение.

– Так я же и есть новичок. Пугать меня не обязательно, а вот «особое настроение» – именно то, что требуется!

– Нет, – возразил Шурф, – поверь, ты уже вполне можешь обходиться без ритуалов.

Он достал откуда-то из-под белоснежного лоохи свою знаменитую бездонную чашку и протянул ее мне.

– А что ты собираешься из нее пить?

– Да хоть камру.

Я перелил содержимое своей кружки в дырявую чашку Лонли-Локли и залпом выпил уже почти остывший напиток.

– Ну и каковы ощущения? – удивленно спросил мой друг. – Видишь ли, камра – не совсем тот напиток, который помогает добиться наилучшего эффекта.

– Правда? А мне кажется, что я скоро взлечу. Буквально с минуты на минуту.

– Мало ли, что тебе кажется. Сила требуется для того, чтобы летать по-настоящему, а не наслаждаться иллюзиями... Ладно, надеюсь, у меня еще будет время объяснить тебе некоторые аспекты пути Ордена Дырявой Чаши – если захочешь, конечно. Впрочем, я заранее уверен, что ты захочешь. Любопытство всегда было твоей сильной стороной. А теперь нам действительно пора идти. Уже довольно поздно, а я, как ты знаешь, живу в Новом Городе. Я даже собираюсь попросить тебя отвезти меня домой. В отличие от возниц Управления Полного Порядка, ты едешь очень быстро. На служебном амобилере мне придется добираться домой не меньше часа.

– Кошмар. Разумеется, я тебя подвезу. И дюжины минут не пройдет, как ты окажешься дома.

– Я буду очень признателен тебе за эту услугу. Жена предпочитает проводить вечера в моем обществе – в тех редких случаях, когда это возможно. Признаться, это меня немного удивляет. На мой взгляд, я – не лучший из собеседников.

– А я ее понимаю. С тобой спокойно, сэр Шурф. Пока ты рядом, можно не опасаться, что этот замечательный Мир может рухнуть.

– Какая странная идея, – нахмурился Лонли-Локли. – Что ж, в любом случае, нам пора.

Мы расплатились с симпатичным загримированным «монстром», который мирно клевал носом за стойкой, и вышли на улицу. Оранжевое мерцание фонарей кое-как разгоняло темноту. Луна в этот вечер наотрез отказалась принимать участие в освещении улиц: небо было столь тщательно укутано облаками, словно проделать эту работу поручили законченному педанту, вроде сэра Шурфа Лонли-Локли. Я представил, как длинный, тощий, серьезный Шурф равномерно распределяет по ночному небу густые плотные лоскуты осенних туч – занятие как раз для него.

Я сел за рычаг амобилера, Лонли-Локли устроился рядом, и я с удовольствием рванул с места. Может быть, камра – действительно не тот напиток, который следует пить из дырявой чашки, но мне нравилась удивительная легкость, переполнившая меня, как шампанское переполняет бокал: того гляди, еще немного – и перехлестнет через край.

– Послушай, Шурф, у меня образовался еще один вопрос, – начал я.

Откровенно говоря, упомянутый вопрос не представлялся мне важным. Просто захотелось еще немного поболтать.

– Что касается нашего сна. Я не совсем понял, каким образом ты ощущаешь присутствие постороннего существа? Ты сам говорил, что тебе ни разу не удалось его увидеть. Но, в то же время, ты уверен, что он там есть. И почти уверен, что вы не знакомы. Получается, между вами что-то происходит? Он разговаривает с тобой или как?

– Я не уверен, что он со мной разговаривает, – в голосе Лонли-Локли не было обычной твердости. – Впрочем, все может быть. Знаешь, Макс, мне почему-то очень трудно сосредоточиться, когда я пытаюсь вспомнить, что именно происходит в этих снах. Я помню пустынные пляжи, помню свою уверенность, что там есть кто-то, кроме меня, и ощущение угрозы, исходящей от этого невидимого существа. Но что происходит между нами на самом деле? Извини, но я действительно не помню.

– Ладно, не помнишь – так не помнишь... А знаешь, когда я сам не могу вспомнить сон, я закрываю глаза и стараюсь снова задремать. Не заснуть, а именно задремать, оказаться на границе между сном и явью, это важно. Впрочем, в твоем случае мой метод не сработает, он помогает только сразу после пробуждения. Но в следующий раз обязательно попробуй.

– А ты очень хочешь, чтобы я вспомнил, да?

Меня немного насторожили незнакомые язвительные нотки в голосе Шурфа. Но я даже не удивился: он весь вечер был немного на взводе – насколько вообще невозмутимый сэр Шурф Лонли-Локли может быть «на взводе». Кроме того, мое внимание целиком принадлежало дороге: я несся по узеньким улочкам Старого Города с такой сумасшедшей скоростью, что расслабляться не стоило.

– Я думаю, что так практичней: помнить все, что с тобой происходит, даже во сне, – улыбнулся я, машинально обернувшись к своему собеседнику.

Я совсем немного повернул голову. Ровно настолько, чтобы соответствовать собственным представлениям о хорошем тоне и при этом не упускать из вида дорогу. Но этого вежливого, едва заметного поворота головы оказалось достаточно, чтобы заметить неладное. Даже не так – нечто, абсолютно не укладывающееся в рамки моих представлений о возможном. Шурф как раз заканчивал снимать защитную рукавицу с левой руки. Его смертоносная перчатка,

бывшая рука мертвого Магистра Кибы Аццаха, сияла в вечернем полумраке, рассекая оранжевый туман уличных фонарей ослепительной опасной белизной.

Если бы я позволил себе обдумать происходящее, если бы я стал тратить время на сомнения, рассуждения или панику, моя неугомонная смерть, несомненно, поймала бы меня в тот вечер. Но я даже не потрудился разобраться, что происходит. И хвала Магистрам, что я не стал терять свою последнюю драгоценную секунду на бесполезные попытки понять нечто, не поддающееся пониманию. Самый предсказуемый и надежный из моих друзей, сэр Шурф Лонли-Локли, на чьих плечах, согласно моим по-детски наивным представлениям, держался этот Мир, собирался убить меня здесь и сейчас, не вдаваясь в пространные объяснения причин своего более чем эксцентричного намерения.

Я затормозил так резко, как еще никогда не тормозил. Даже такому счастливчику, как я, подобные вещи редко сходят с рук, но на сей раз обошлось. В лучезапястном суставе моей правой руки, мертвой хваткой вцепившейся в рычаг, что-то подозрительно хрустнуло. Зато моя драгоценная рожа так и не встретила с лобовым стеклом – в отличие от физиономии моего обезумевшего спутника. Он не ожидал такого оборота дела, так что его швырнуло вперед по полной программе. Левая рука в смертоносной перчатке инстинктивно подалась вперед, защищая голову. Лобовое стекло амобилера прекратило свое существование быстро и безболезненно, от него остался только серебристый пепел. Почти не соображая, что делаю, я поднял с пола защитную рукавицу, схватил опасную руку чуть ниже локтя и водворил рукавицу на место. Думаю, что скорость, с которой я действовал, превосходила человеческие возможности: вся операция отняла много меньше секунды.

– Трепыхаешься, гаденыш? – прошипело существо.

А как его еще называть? Этот голос не мог быть голосом моего друга Шурфа. Чьим угодно, но только не его.

Парень мгновенно оправился от шока и был готов к схватке. Странно, что я вообще что-то умудрился сделать! Но на недоумение у меня не было времени. Его, впрочем, у меня вообще не было. Ни на что.

Пальцы моей левой руки почти самостоятельно сложились в щепоть и произвели короткий сухой щелчок, давая жизнь крошечной зеленоватой шаровой молнии, Смертному Шару. Этому опасному фокусу меня в свое время научил не кто иной, как сам Шурф Лонли-Локли. Вот только мне прежде в голову не приходило, что он когда-нибудь устроит мне столь строгий экзамен.

– Дерьмо! Все твои фокусы – дерьмо, гаденыш. Ничего путного ты пока не умеешь, – весело сказал мой коллега, подставляя Смертному Шару правую руку в испещренной рунами защитной рукавице.

Зеленое сияние задрожало и угасло. Тем временем левая рука Шурфа без видимых усилий избавилась от моей хватки. Я никогда не был силачом, где уж мне удержать самого Лонли-Локли!

Я был вынужден признать, что он говорит правду. Не так уж много я умею. Во всяком случае, ничего такого, что можно противопоставить Мастеру Пресекающему ненужные жизни, совершенному убийце Шурфу Лонли-Локли, от чьих «умелых ручек» не удалось уйти многим Великим Магистрам древности. Разве что уменьшить этого спятившего парня и спрятать его между большим и указательным пальцами?

Впрочем, я был заранее уверен, что сейчас мой любимый фокус равносильен добровольному самоубийству. Каким бы маленьким ни стал сэр Шурф, ничто не помешает ему обнажить смертоносные руки, сидя в моей пригоршне. И тогда мне конец.

Впрочем, конец, судя по всему, и так был не за горами.

«Плюй в него, кретин! Плюй, пока не поздно!» – орал мой рассудок, но непрошеному советчику пришлось заткнуться. Я не собирался тратить драгоценное время на дурацкие эксперименты, исход которых очевиден заранее.

Логика у меня тогда была примерно такая: сэр Шурф – мой коллега, товарищ по самым опасным приключениям, можно сказать, наставник. Он сам обучил меня великому множеству опасных колдовских хитростей. Поэтому он прекрасно знает, чего от меня можно ожидать. И, надо понимать, готов ко всему. В частности, у него, без сомнения, припасен какой-нибудь щит против моих ядовитых плевков; собственно, от них – в первую очередь. Чтобы уйти живым, я должен забыть все старые фокусы и отколоть что-то совершенно несусветное, полностью выходящее за рамки не только его, но и моих собственных представлений о себе.

Терять мне было нечего, я уже мог считать себя мертвецом. Сэр Шурф как раз снова снимал защитную рукавицу со своей левой руки. Счастье, что он привык делать это медленно и осторожно, как того требовали своеобразные правила техники безопасности. Но, сколь бы долго он ни возился с перчатками, ни малейшей надежды на спасение у меня не оставалось.

Все что я мог – попробовать умереть весело и со вкусом. А почему бы и нет? Мой скудный, но печальный опыт в области посмертного бытия свидетельствовал, что после будет уже не до того.

Я рассмеялся, как смеются безумцы, и вскочил на ноги, сам не зная, зачем я это делаю. Неужели намеревался предложить своему другу Шурфу поиграть в салочки напоследок? Впрочем, с меня бы стало.

Но земли под ногами не оказалось. Удивительная легкость, переполнившая меня после ритуала с дырявой чашкой, наконец-то перехлестнула через край. Мгновение спустя я с изумлением оглядывал остроконечные крыши старого центра Ехо. Уличные фонари светились где-то далеко внизу. Я не взлетел, а, скорее, выстрелил собою в небо – веселая, легкая сила швырнула меня вверх, как пробку из бутылки.

Я все еще смеялся, как сумасшедший. Да я, пожалуй, и был сумасшедшим. А что еще может случиться с человеком, которого вдруг, ни с того ни с сего, вознамерился убить самый надежный и предсказуемый из его друзей?! Тот загадочный факт, что я парил над ночным Ехо, как Винни-Пух на воздушном шарике, казался мне всего лишь удачным дополнением к диким событиям сегодняшнего вечера.

Пронзительная белая вспышка где-то далеко внизу мигом привела меня в чувство. До тех пор я не представлял, на каком расстоянии действует смертоносная левая рука Лонли-Локли. Поэтому в какое-то мгновение я был абсолютно уверен, что вот теперь – ВСЕ.

Тем не менее мне было суждено узнать хорошую новость: расстояние имело решающее значение. Белоснежная молния ярко вспыхнула и погасла где-то над крышами Старого Города. Но я находился гораздо выше. Судя по всему, я был абсолютно недосыгаем.

«Мне надо увидеть Джуффина, – подумал я. – Что мне действительно сейчас требуется, так это немедленно очутиться под крылышком сэра Джуффина Халли. Сам я эту проблему не утрясу».

Я вцепился в эту здравую идею, как утопающий в чужой спасательный круг. Несколько минут размышлял лишь о том, что мне надо увидеть Джуффина: репетировал грядущее выступление, предвосхищал возможную реакцию шефа, молил равнодушные небеса, чтобы они позаботились устроить мне это свидание. А когда, наконец, заставил себя заткнуться и посмотреть вниз, с ужасом обнаружил, что земля уже гораздо ближе, чем раньше. Так что если сэр Лонли-Локли захочет повторить эксперимент со стрельбой на дальность, у него есть очень хороший, просто стопроцентный шанс успешно завершить дело, которое, вне всяких сомнений, станет настоящим венцом его славной карьеры.

Но потом я понял, что ни Лонли-Локли, ни останков моего любимого амобилера внизу нет. Это была совсем другая улица. Я находился всего в нескольких кварталах от Управления Полного Порядка, и в моих интересах теперь было оказаться на земле – чем раньше, тем лучше.

Стоило мне об этом подумать, и я почувствовал, что мои ноги вновь соприкасаются с тротуаром. Даже не пытаясь понять, как мне удалось сперва победить гравитацию, а потом, как ни в чем не бывало, снова примазаться к великому сообществу пешеходов, я побежал к Дому у Моста. Кажется, в тот вечер мне удалось поставить абсолютный, хоть и бессмысленный, рекорд в беге на короткие дистанции. По счастью, возмущенное беспардонными перегрузками сердце так и не разнесло в клочья грудную клетку, хотя, надо отдать ему должное, очень старалось. Что касается моего загадочного второго сердца, оно вообще никак не отреагировало на происходящее. Это было то ли ниже его достоинства, то ли выше его понимания, то ли просто вне его компетенции.

Финишировав на улице Медных Горшков, я вспомнил, что рабочий день шефа давным-давно закончился. Поэтому не стал заходить в Управление, а шмякнулся на переднее сиденье одного из служебных амобилеров. Хвала Магистрам, мне не пришлось объясняться с возницей. Наверняка парень отправился выпить кружечку камры в обществе своих коллег. Что ж, он сделал это как нельзя более вовремя: ни единого слова не смог бы я сейчас выговорить с должной внятностью. Только напугал бы, пожалуй, беднягу.

Я вцепился в рычаг и понесся на улицу Старых Монеток: Джуффин говорил, что вечером его можно будет застать именно там. Надо надеяться, так оно и есть. Я здорово сомневался, что смогу сейчас воспользоваться Безмолвной речью – все равно, что сделать телефонный звонок, находясь под общим наркозом.

Возле дверей своей бывшей квартиры на улице Старых Монеток я затормозил почти так же лихо, как несколько минут назад, когда мне пришлось в спешном порядке спасти свою драгоценную жизнь. Ну, может быть, немного осторожнее.

Покидать амобилер не пришлось: Джуффин ждал меня на пороге. Увидев его, я чуть не умер от облегчения. На радостях было изготовился продемонстрировать шефу нечто среднее между дикой истерикой и глубоким обмороком, но вовремя взял себя в руки.

«Ничего еще не закончилось, – сказал я себе. – Если разобраться, все только начинается!»

– Тебя пытались убить, – сообщил Джуффин. Не спросил, а именно, что сообщил.

Я молча кивнул. Говорить я все еще не мог, для этого требовалось хоть немного привести себя в чувство. Хвала Магистрам, в моем распоряжении имелась дыхательная гимнастика, которой меня научил все тот же сэр Лонли-Локли – кто бы мог подумать.

Джуффин наблюдал за мной спокойно и, как мне показалось, с некоторым любопытством. Увидев, что я предпринимаю все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы привести себя в порядок, он одобрительно кивнул и уселся в амобилер, рядом со мной.

– Поехали в Дом у Моста, Макс. Самое лучшее место для того, чтобы улаживать любые проблемы. Для того, собственно, его и построили.

Я снова молча кивнул, и мы отправились обратно. Теперь я ехал с нормальной человеческой скоростью, даже немного медленнее, чем обычно. Присутствие сэра Джуффина Халли в комплексе с дыхательными упражнениями действовало на меня самым благотворным образом.

Всю дорогу шеф задумчиво молчал. Первый вопрос он задал уже в коридоре Управления Полного Порядка, пока мы шли к своему кабинету.

– Я пока не могу понять одного: кто, собственно, собирался тебя убить?

– Шурф, – деревянным голосом ответил я.

Впрочем, деревянный голос – это гораздо лучше, чем никакого.

– Ну-ну. А ты уверен, что это был именно он?

– В чем я действительно уверен, так это в том, что из «Ужина вурдалака» я выходил именно с Шурфом. И в амобилере рядом со мной сидел тоже он. А потом человек, который

сидел рядом со мной в амобилере, решил меня убить. Логика подсказывает, что убить меня пытался именно Шурф, больше никого рядом не было. Но я отказываюсь принимать такую логику, – решительно закончил я, падая в свое кресло.

– Я тоже, – согласился Джуффин. – Тем более это – далеко не единственная из известных мне логических систем. Просто самая примитивная. Боюсь, что парень влип еще хуже, чем ты, если это возможно.

– Это возможно, – я невольно поежился, силясь вообразить, что могло стрястись с моим другом. – В конце концов, я, кажется, все еще жив. Вот, сижу здесь, рядом с вами. Хотелось бы мне, чтобы Шурф мог сказать о себе то же самое!

Джуффин задумчиво кивнул и уставился куда-то мимо меня тяжелым неподвижным взглядом.

– У меня хорошая новость, – внезапно сказал он. – Сэр Шурф может сказать о себе то же самое. Или, если быть точным, очень скоро сможет. Он только что прислал мне зов и через несколько минут будет здесь.

Мое тело непроизвольно напряглось, а потом к нему вернулась уже знакомая сверхъестественная легкость. Пришлось сделать над собой грандиозное усилие, чтобы не взмыть к потолку. Собственно говоря, меня остановило лишь опасение пробить крышу Дома у Моста собственной нежной макушкой.

Джуффин с видимым удовольствием созерцал мою внутреннюю борьбу.

– Да нет, все в порядке, – наконец сказал он. – Здесь будет именно сэр Лонли-Локли, а не взбесившийся медиум. И потом, неужели ты думаешь, что я не смогу положить конец любому безобразию, которое случится в моем присутствии?

– Сможете, наверное. Просто все это как-то слишком. С меня на сегодня хватит.

– Только не начинай ныть, – отмахнулся Джуффин. – «Хватит с меня», видите ли. Ты здорово удивишься, если узнаешь, сколько еще сюрпризов можешь сожрать, прежде чем получишь право поморщиться.

– Да? – вежливо изумился я. – Ну, вам виднее. У меня есть деловое предложение: сначала вы угощаете меня большой кружкой камры и проводите со мной бесплатный сеанс психоанализа. А потом, так и быть, можете торжественно вручить мне десертную ложку – гори все огнем!

– Зачем тебе десертная ложка, сэр Макс? – озабоченно переспросил Джуффин.

Кажется, он был готов взять свои слова обратно. Решил небось, что несколько переоценил жалкие возможности моей неустойчивой психики.

– Неужели вы думаете, что я соглашусь жрать эти ваши сюрпризы руками? – ехидно поинтересовался я. – Я не так воспитан, сэр. Спросите своего дворецкого.

Шутка была так себе, ничего из ряда вон выходящего, но сэр Джуффин Халли изволил ржать так, что стекла звенели. Кажется, он просто обрадовался, что я так быстро оклемался. Да я и сам этому радовался бесконечно. Чудны дела твои...

Эх.

Курьер бесшумно вошел в кабинет и поставил на стол поднос с камрой. Джуффин заботливо сунул огромную кружку мне под нос.

– А за это постарайся рассказать мне все, что произошло. Очень коротко, предельно внятно, но желательно, с самого начала. Осилишь?

– Осилю, наверное.

И я приступил к рассказу о наших с Шурфом снах. К исповеди, с которой, как оказалось, следовало бы поторопиться.

Я сделал еще одно удивительное открытие. Возможно самое удивительное за весь этот безумный вечер. Оказывается, если здорово приспичит, я могу излагать очень коротко, емко

и внятно. Когда я закончил отчет о тайнах сновидений, камра в моей кружке все еще была горячей, мне даже не пришлось ставить ее на жаровню.

– Ну и история, – вздохнул Джуффин. – Особенно финал. Прямо как в старые добрые времена! Впрочем, даже для Эпохи Орденов немного слишком. Хотел бы я знать, в каком количестве рубашек ты родился?

Хлопнула входная дверь. Я поежился. Джуффин, напротив, расплылся в приветливой улыбке.

– Заходи, сэр Шурф. Я сгораю от нетерпения подвергнуть тебя допросу с пристрастием. У меня сложилось впечатление, что какая-то сволочь решила проскользнуть сквозь Хумгат верхом на твоём горбу. Я прав?

– Разумеется, вы правы. Теперь я с некоторым недоумением спрашиваю себя, почему сам не догадался, что со мной происходит, – согласился Лонли-Локли. – И учтите, влип не я один. Меня оседлали, пока я спал, вернее, пока я гулял по сну сэра Макса, который, согласно его последней версии, является реальным местом и находится где-то в другом Мире. Должен же был мой всадник как-то туда сначала попасть.

Он остановился рядом с моим креслом и аккуратно поставил на стол исчерченную полустертыми рунами шкатулку. Его рука осторожно легла на мое плечо. Я сразу заметил, что на ней больше не было ни защитных рукавиц, ни смертоносных перчаток.

– Никогда бы не подумал, что ты сможешь увернуться от меня, Макс. Но ты смог, хвала Магистрам. Могу себе представить, как огорчилась эта тварь. Она была совершенно уверена в успехе.

– На ее месте я тоже был бы уверен в успехе, – невесело усмехнулся Джуффин. – Кстати, почему именно «она»?

– Об этом следует спросить у кого-нибудь из филологов, – невозмутимо ответил Шурф, усаживаясь рядом со мной. – Насколько я могу доверять своим ощущениям, это существо, скорее всего, мужского пола. Просто слово «тварь» женского рода. Думаю, вам следует спрятать этот ларец с моими перчатками, сэр, и чем скорее, тем лучше. Теперь мой гость может вернуться в любой момент. Вы же не хуже меня знаете, что всадники, повадившиеся шляться через Хумгат, не любят навсегда покидать своих скакунов.

– Какие такие «всадники»? И сквозь какой «хумгат» они шляются? – жалобно спросил я. – Ну и метафоры у вас! Я вообще ничего не понимаю.

– На самом деле все довольно просто, – пожал плечами Джуффин. – «Хумгат» – это древнее имя Коридора между Мирами. Я не люблю употреблять этот термин, от него пахнет каким-то старинным мистическим выпендрежем. Гораздо проще называть вещи своими именами, правда? Ну а что такое «Коридор между Мирами» – еще вопрос, кто из нас знает об этом месте больше.

– Ясное дело, вы. Я там немного побегал, конечно. Но теоретической подготовки мне явно не хватает.

– В таком деле теоретическая подготовка нужна, как индюку амобилер, – рассмеялся Джуффин. – Вопрос стоит иначе: ты или можешь попасть в это место, или нет. Большинство людей, увы, не могут. В том числе и могущественные Магистры старых времен. Из тысяч и тысяч на такие фокусы способны только наш приятель Маба Калох, недоброй памяти сэр Лойсо Пондохва и еще несколько не менее замечательных типов, включая нас с тобой. Одно из двух – либо ты с самого рождения пригоден для занятий Невидимой Магией, которая, собственно, и приводит нас в это таинственное местечко, либо не пригоден. Это как любой талант: кто-то может умножать в уме двенадцатизначные числа, а кто-то не может. И никакое университетское образование тут не поможет.

– Зато образование помогает обходиться вовсе без способностей, – возразил я. – Можно научиться умножать эти грешные числа в столбик, на бумаге, а еще лучше – пользоваться какой-нибудь счетной машинкой.

– А что, и такое бывает? – заинтересовался Лонли-Локли.

– Ох, Шурф, чего только нет на свете.

Я впервые решился посмотреть ему в лицо и улыбнулся от неопишуемого облегчения. Это действительно был прежний Шурф Лонли-Локли, спокойный и невозмутимый, никогда не упускающий возможности пополнить и без того тяжелый багаж своих энциклопедических знаний. А значит, жизнь прекрасна. Значит, можно жить дальше. Значит, может стать, для тебя, сэр Макс, даже наступит завтрашний день – если очень повезет, если судьба согласится и дальше терпеть тебя, болвана, если ты накрепко усвоишь урок: не следует взваливать на чужие плечи собственный небесный свод. Доверять можешь кому угодно, но твердо рассчитывать – только на себя. Каждый – сам себе глобус и сам себе Атлант. Кто ж тебе виноват, что, прожив тридцать с лишним лет, ты только-только начинаешь постигать фундаментальные правила игры?

От размышлений меня отвлек Джуффин.

– Знаешь, Макс, а ведь ты нашел просто превосходную метафору, когда завел речь об этих загадочных машинках для счета. Примерно так все и происходит. Когда могущественный маг понимает, что не способен попасть в Коридор между Мирами самостоятельно, он становится всадником. Ну, это только так называется. На самом деле он находит человека, способного путешествовать между Мирами, и овладевает его духом. Для того, кто освоил высокие ступени Очевидной Магии, это проще простого. Лучше всего, конечно, завладеть духом какого-нибудь безумца. Они нередко очень талантливы, к тому же, не имеют ни малейшего представления ни о собственных способностях, ни о возможных последствиях. Кроме того, их дух и без того никому не принадлежит.

Он замолчал, внимательно оглядел Лонли-Локли и, видимо, остался доволен результатом, потому что продолжил:

– При известном могуществе можно завладеть не только духом, но и телом другого человека. Чужим телом, рожденным для чудесных путешествий. А если здорово постараться, можно забрать всю силу своего пленника. Тогда он умрет, а удачливому охотнику достанется немалая доля таланта его жертвы. Ребята вроде нас с тобой им ни к чему: с нами опасно иметь дело, поскольку мы ведаем, что творим, более или менее. И можем защищаться.

Снова пауза. Теперь шеф пристально глядел на меня.

– Впрочем... Я не хотел рассказывать, чтобы не пугать прежде времени. Но теперь придется. Один такой хитрец попытался оседлать тебя, когда ты путешествовал на родину. Ничего у него не получилось, но именно по его милости ты чуть не утратил память: эта неведомая сволочь здорово тебя оглушила. Как тебе такая новость?

Я был ошеломлен и подавлен, но быстро пришел в себя. Видимо, просто начал понемногу привыкать к неприятным сюрпризам.

– Так вот почему я сперва ничего не мог вспомнить о своей жизни в Ехо! Еще немного, и я бы окончательно решил, будто просто увидел чудесный сон. Но вы зря молчали, Джуффин. Такие вещи о себе лучше бы знать.

– А что толку? Ну, сказал бы я тебе, ты бы благополучно испугался, наверняка зарекся бы впредь путешествовать между Мирами, и что дальше? – пожал плечами Джуффин. – Я все собирался поискать на досуге этого горе-путешественника, да вот, подвернулись эти твои «мультики», и я решил, что поиски всадника могут немного подождать. Непосредственная опасность тебе не грозила. После столь сокрушительной неудачи этот тип больше не стал бы к тебе цепляться, уж я их породу знаю...

– Ладно, Магистры с вами, – вздохнул я. – И с этим несостоявшимся туристом заодно. – Я повернулся к Лонли-Локли: – Так что же получается, ты тоже можешь путешествовать между Мирами, Шурф?

– Пока не могу. Но когда-нибудь смогу, просто время еще не пришло. В моей жизни все происходит довольно медленно – такая уж судьба.

– Теперь тебе придется привыкать к мысли, что твое время уже пришло, – усмехнулся Джуффин. – Неужели ты еще сам не понял? Все получилось не совсем так, как мы с тобой планировали, сэр Шурф. Этот неугомонный парень, – он кивнул на меня, – растормошил тебя несколько раньше, чем следовало. За что и был наказан.

– Никого я не тормошил! – сердито сказал я. – Вы еще не устали говорить загадками?

– От чего я действительно устал, так это от необходимости говорить отгадками, – передразнил меня Джуффин. – Ладно уж, объясняю. Ты нечаянно – можно сказать, сдуру – затащил его в свои сновидения. Надеюсь, вы оба понимаете, о чем я толкую. А потом еще эти ваши совместные прогулки по окрестностям Кеттари. Все это привело к тому, что сэр Шурф оказался в опасном и, я бы сказал, двусмысленном положении: он уже вполне способен совершать самостоятельные путешествия между Мирами, но еще не готов осознанно воспользоваться своими талантами. Так что сейчас он находится не в лучшей ситуации, чем некоторые обитатели Приюта Безумных... Стоп, мальчики! Вот где нам нужно пошарить в первую очередь. Я пока представления не имею, где искать нашего клиента, но у нас есть шансы обнаружить в Приюте Безумных парочку его жертв. Ты совершенно прав, Шурф, ты никак не мог быть его первой добычей. Начинающему путешественнику через Хумгат такой трюк не по зубам. Мы имеем дело с очень, очень опытным всадником.

– Полагаю, что так, – кивнул Лонли-Локли. – Досадно, что я не смогу принимать участия в поисках. Несколько несвоевременно все это получилось.

– Да, – согласился Джуффин. – Но тут уж ничего не поделаешь. Останешься здесь? Мне это больше нравится, но, откровенно говоря, в Холоми тебе будет гораздо комфортнее.

– Разумеется, я останусь здесь. Комфорт сейчас – не самое главное. Комната при вашем кабинете, в которой мы раньше содержали заключенных, – именно то, что требуется. Она изолирована от внешнего мира не хуже, чем Холоми. По крайней мере, я буду рядом, и вы сможете наблюдать за развитием событий. Кроме того, возможно, мне удастся принести некоторую пользу, даже не покидая этого помещения.

Я недоуменно переводил глаза с одного на другого. Лонли-Локли заметил мою растерянность и понимающе улыбнулся уголками губ.

– Этот всадник может снова оседлать меня, – мягко сказал он. – Я отдал сэру Джуффину свои перчатки, но я и без них много чего могу натворить. Знаешь, насколько я понял, к тебе он испытывает что-то вроде личной ненависти. Мне пришлось сопереживать его эмоциям, так что я могу с уверенностью утверждать, что его попытка убить тебя была вызвана не столько практической необходимостью, сколько страстным желанием это сделать. Если бы это существо так уж боялось, что ты расскажешь о моих проблемах сэру Джуффину, оно могло бы с самого начала заставить меня молчать, уж на это его силы хватило бы. Когда он приходит, мне нечего ему противопоставить – омерзительное ощущение! Поэтому мне придется посидеть взаперти до тех пор, пока вы с сэром Джуффином не покончите с оседлавшим меня существом. Так будет лучше для всех, в том числе и для меня самого. Собственно, в сегодняшней переделке не ты один постоял на краю. Я до сих пор не понимаю, как у тебя хватило великодушия не плюнуть в меня ядом. У тебя ведь была такая возможность.

– Дело не в великодушии, – смутился я. – Для того, чтобы быть великодушным, нужно иметь хоть какое-то время на размышления, а у меня его не было. Мне было некогда решать – плевать в тебя ядом или нет. Я просто не стал этого делать, и все. А почему – Магистры меня знают. Может быть, потому, что я был уверен: уж этим тебя точно не прймешь. Решил,

что единственный выход – отмотать что-то совершенно неожиданное, чего никогда раньше не делал. Нечто такое, о чем ты и понятия не имеешь. Впрочем, сейчас, задним числом, мне довольно трудно реконструировать свою тогдашнюю логику. Скорее всего, ее вовсе не было.

– Так вот, могу тебя уверить, что я не имел в своем распоряжении никаких заранее заготовленных средств против твоего яда. Я – живой человек, следовательно, я бы умер от твоего плевка – если бы не успел заслониться своей защитной рукавицей, конечно. Просто у существа, которое мной завладело, нет особых причин дорожить моей жизнью. В случае чего, мой всадник нашел бы себе другую клячу для совместного низвержения в Хумгат. Впрочем, у него их и так хватает, я полагаю... В общем, имей в виду, у тебя были хорошие шансы со мной покончить.

– Ужас какой. Это почти так же плохо, как если бы ты покончил со мной. Или еще хуже.

– Нет ничего хуже собственной смерти, поскольку с ее приходом рушится все. А прочие события могут разрушить только часть твоей личной вселенной, – назидательно сказал Лонли-Локли. Немного поразмыслив, он добавил: – Впрочем, иногда эта часть может оказаться слишком большой, и тогда вместе с нею рухнет все остальное. Так тоже бывает.

– Бывает, – кивнул Джуффин. У него был вид человека, который знает, о чем говорит. – Ладно, надеюсь, что не дам тебе затосковать в заточении, сэр Шурф. В моем присутствии твой незваный гость вряд ли появится. А если появится – ему же хуже. Так что буду время от времени выпускать тебя на прогулку, за хорошее поведение. А вот спать тебе действительно пока не стоит.

– Да, я тоже так думаю, – согласился Лонли-Локли. – Если вы обезвредите моего всадника в течение трех-четырех дней, я легко справлюсь с сонливостью. Если же нет – что ж, придется пойти на небольшое нарушение Кодекса Хрембера, почти как в старые времена.

– На этот счет можешь не слишком переживать, – добродушно усмехнулся Джуффин. – До суда дело не дойдет, я тебе обещаю.

– Ни на секунду в этом не сомневаюсь, – откровенно признался Шурф. – Ничего, нет худа без добра. У меня в кабинете скопилось немало непрочитанных книг.

– Вот и ладненько. Считай это приключение дополнительным отпуском. Можешь приступить хоть сейчас, потому как нам с сэром Максом пора в Приют Безумных.

– Думаете, наши с вами дела настолько плохи? – улыбнулся я.

– Они много хуже, нам уже никто не поможет, – строго сказал Джуффин. – Поэтому мы не станем задерживаться там надолго. Просто навестим своих товарищей по несчастью и попробуем выяснить, что им снится, вот и все. А сейчас, будь любезен, принеси Шурфу его книги. Не хочется лишний раз паяльничать на какого-нибудь перепуганного курьера.

– Ай-ай-ай, – укоризненно сказал я. – Могли бы изобрести более хитроумный предлог, чтобы выставить меня из кабинета. И вообще, если вам так уж приспичило посекретничать, для этого существует Безмолвная речь.

– Какая прозорливость! – фыркнул Джуффин. – Какой изощренный ум! Делать нам больше нечего – секретничать. Успеется еще. Считай, что я просто решил погонять тебя по коридору, чтобы ты не слишком вживался в образ «великого героя». И «несчастной жертвы» заодно.

– Ну-ну, – недоверчиво протянул я, выходя из кабинета.

Что бы там ни говорил Джуффин, а мое мудрое второе сердце было совершенно уверено, что они собираются именно посекретничать. Во всяком случае, от шефа за милую душу несли какой-то страшной тайной. Я великодушно решил, что не стоит им мешать. По крайней мере, промчаться галопом по коридору и вернуться обратно ровно через минуту будет, пожалуй, бестактно. Пусть уж нашепчутся вволю, ежели приспичило.

Поэтому я очень медленно – как можно медленнее, два шага вперед, один назад – пересек Зал Общей Работы, задом наперед проследовал по коридору и вошел в просторный пустой

кабинет Лонли-Локли. Взял стопку книг с белой полки над его рабочим столом и с невольной, обескураживающей меня самого нежностью улыбнулся, вспомнив недавнее ворчание Шурфа по поводу «Маятника вечности», поставленного не на свое место. Вероятно, этот странный парень был самым близким из моих друзей. В конце концов, у нас даже сны были общие. Во всяком случае, некоторые из них.

Забавно – мне в голову не приходило ничего подобного, пока он не попытался меня убить.

Я вернулся и молча положил стопку книг на стол перед Шурфом. Он задумчиво на них уставился.

– Да, на первое время этого хватит. Но ненадолго. Могут ли вы попросить вас принести мне что-нибудь еще, господа?

– Разумеется, – кивнул Джуффин. – Кстати, этот новоиспеченный монарх случайно стал владельцем остатков старой Университетской библиотеки. Получил ее вместе со своей резиденцией.

– Да, действительно, – вспомнил я. – Можешь составить мне список, завтра я там пороюсь, а послезавтра...

– Фиг ты там завтра пороешься, – усмехнулся Джуффин. – У тебя завтра торжественная встреча с подданными и официальная коронация в финале. Ты что, уже забыл?

– Забыл. Ничего, пороюсь там сразу после коронации. По крайней мере, не придется лишний раз соваться в этот дворец.

– Вот дает, а? – восхищенно сказал Джуффин, обращаясь к Шурфу. – «Лишний раз соваться», видите ли. Любой нормальный человек на его месте из этой роскоши годами бы не вылезал.

– Вы же знаете мои предпочтения, – улыбнулся я. – Холодная юрта на окраине Пустых Земель, жесткий табурет у стойки «Армстронга и Эллы», на худой конец – кресло в этом кабинете. А прочие излишества перегружают информацией мой незатейливый интеллект.

– Тогда скромная обстановка в Приюте Безумных наверняка придется тебе по вкусу, – рассмеялся Джуффин. – Сэр Шурф, шагом марш под арест. И если твой всадник появится снова, попробуй последовать моему совету. Сможешь угадать нужный момент?

– У меня есть некоторые основания полагать, что я потенциально способен справиться с этой задачей, – осторожно ответил Лонли-Локли.

Он проследовал к дальней стене кабинета, где находился Тайный вход в наш «следственный изолятор». Комнатка что надо, ничем не хуже Холоми – ни выйти, ни поколдовать, ни даже зов кому-нибудь послать не получится. Зато от чужой ворожбы спрятаться – запросто. Джуффин оборудовал это волшебное помещение на заре Эпохи Кодекса, в самом начале своей нынешней карьеры. В обычной тюремной камере, как известно, даже младшего Магистра какого-нибудь задрипанного Ордена не удержишь, а Тайному Сыску в те времена ежедневно приходилось иметь дело с куда более серьезной публикой.

Зато на моей памяти следственный изолятор обычно пустовал. Только однажды мы заперли там мертвого, но шустрого Джифу Саванху из Магахонского леса. Да и то, как потом оказалось, напрасно.

– Вот-вот, у меня есть ровно те же самые «некоторые основания», – удовлетворенно кивнул Джуффин, закрывая за Шурфом Тайную дверь. – Справишься, куда ты денешься.

– Так, Лонли-Локли мы с вами уже арестовали, теперь можем смело отправляться в Приют Безумных, – подытожил я. – Здорово мы с вами развлекаемся, нечего сказать.

– Да, мне тоже нравится, – согласился шеф. – Поехали, сэр Макс.

– Куда ехать-то? – спросил я, устраниваясь за рычагом служебного амобилера.

– Сначала – в Новый Город, через Ворота Трех Мостов. А потом все время прямо, параллельно Хурону. Когда окажемся на окраине, я тебе покажу, куда ехать дальше.

– Далековато, – уважительно сказал я.

– Ну, с таким возницей, как ты, расстояние не имеет особого значения.

Джуффин в кои-то веки расщедрился на комплимент, но тут же спохватился и добавил в благоуханный бочонок традиционную ложку дегтя:

– Только постарайся не устроить какую-нибудь дурацкую катастрофу со смертельным исходом. А то, сам понимаешь, заключение бедняги Шурфа автоматически превратится в пожизненное.

– Да, за неудавшееся покушение это, пожалуй, слишком. Чем стращать, лучше расскажите, что мы с вами будем делать в Приюте Безумных? Или опять сюрприз?

– Скорее повторение пройденного материала. Специально для двоечников, вроде тебя. Ты еще не забыл, как я учил тебя узнавать прошлое вещей?

– Обижаете. Я – примерный ученик и почти отличник. Как я мог забыть азы вашей науки? Вы, наверное, не поверите, но я даже тренируюсь иногда.

– Ну, положим, у меня были все основания полагать, что в последнее время тебе стало не до того, – пожал плечами шеф. – Что ж, тем лучше. Может быть, ты сможешь мне помочь. Это было бы просто отлично.

– А что, мы будем допрашивать мебель?

– Да нет, не мебель. С людьми можно поступать точно так же, как с неживыми предметами. С той разницей, что любая вещь рассказывает нам о событиях, которые происходили там, где она находилась, а человек рассказывает о себе, любимом. Причем даже такие вещи, о которых, как ему кажется, понятия не имеет. Разумеется, с людьми гораздо труднее работать. К тому же, такого рода ворожба удастся только со спящими. Но нам повезло – скоро полночь, и большинство наших потенциальных свидетелей будет спать без задних ног. Остальные, впрочем, тоже будут спать, но с задними ногами. Тут уж ничего не поделаешь.

Я невольно улыбнулся.

– Так вот почему мне приходилось ночевать у вас после всякого опасного приключения. И наутро вы всякий раз с важным видом сообщали мне, что зверски устали. Зато, дескать, теперь вам со мной все ясно.

– А ты небось думал, что я без ума от твоего храпа?.. Не прикидывайся дурачком, сэр Макс, ты всегда все прекрасно понимал. Просто не давал себе труда сформулировать свое знание. Я правильно говорю?

– Наверное, – вздохнул я. – Вам виднее. Вы же у нас крупнейший специалист в области познания меня.

– Есть такое дело. А теперь поверни направо, мы уже почти приехали.

Минуты через две я остановил амобилер перед невысоким декоративным заборчиком.

До сих пор я был совершенно уверен, что Приют Безумных должен охраняться не менее надежно, чем знаменитая каторжная тюрьма Нунда в Гугланде. Оказалось – ничего подобного. Даже калитка была не заперта. Хотя это не имело решающего значения, такой забор смог бы остановить только любителя ползать по-пластунски.

Мы оставили амобилер у калитки, пересекли роскошный, но изрядно запущенный парк и наконец оказались у цели. В самой глубине парка среди густых деревьев уютным оранжевым светом горели два больших окна.

– Нас уже ждут, прибавь шагу, – Джуффин устремился к свету, как огромный ночной мотылек.

– А почему это заведение не охраняется? – спросил я. – Что, так не принято?

Шеф изумленно поднял брови.

– Разумеется, не принято. А зачем? Кому может прийти в голову напасть на этих бедняг?

– Да нет, – смущенно объяснил я. – Охрана нужна, чтобы безумцы не разбежались.

– А с какой стати они должны разбежаться? Им здесь хорошо. Во всяком случае, гораздо лучше, чем в других местах. Наши знахари умеют облегчать любые душевные страдания. А многих они навсегда возвращают к нормальной жизни... Подожди, Макс, это что, еще один милый обычай твоей родины?

– Ага. Разве вы еще не посмотрели фильм «Пролетая над гнездом кукушки»? Весьма рекомендую. Познавательное зрелище. Вашему легендарному злодею Лойсо Пондохве такое небо не снилось.

Я вдруг заметил, что уже дрожу от бессильной ярости. Можно подумать, это меня там, согласно сценарию, мучили, а не рыжего трикстера Макмерфи. Вот ведь что волшебная сила искусства с живыми людьми делает.

– Не перегибай палку, – посоветовал шеф. – Мы с тобой все же к знахарю идем. Он – ученый человек, поглядит на тебя и заподозрит неладное. В результате, тебе – внеочередной отпуск, а мне – дурные хлопоты. Будь человеком, сэр Макс, возьми себя в руки.

Я смирил праведный гнев, перевел дух и уже совсем другим тоном добавил:

– Но вообще-то, запирасть психов – не бессмысленное издевательство, а необходимость. Вы же видели одного из моих сумасшедших земляков. Помните, как лихо он перепиливал плотки несчастных женщин? И что с таким делать? Пилюльками лечить? В садике выгуливать?

– Ну, такого даже наши знахари вряд ли вылечили бы, – согласился Джуффин. – Но, по крайней мере, ему бы дали Кристалл Смирения, и он бы тут же уgomонился.

– Вот так просто?

– Ну да. Проще не бывает. Не веришь – проверь, пока не поздно. Начиная с завтрашнего дня с тобой будут носиться, как с царственной персоной. А у монархов, сам знаешь, безумие называют «эксцентричностью» – хоть голым на площади пляши, никто и бровью не поведет... Добро пожаловать, ваше величество!

Шеф отвесил мне издевательский поклон – сам сэр Мелифаро обзавидовался бы – и распахнул тяжелую старинную дверь.

Поскольку приветливые окна светились на втором этаже, мы поднялись наверх по широкой лестнице, устланной очень мягким ковром – очевидно, на тот случай, если кто-то из неразумных обитателей этого гостеприимного дома решит сосчитать ступеньки собственной нижней челюстью.

– Хорошая ночь, сэр Халли. Вижу вас как наяву, сэр Макс. Ваш визит делает честь нашему Приюту. Счастлив назвать свое имя: Слобат Катшак, Мастер Хранитель Чужого Покоя, старший ночной знахарь, если выражаться проще, – сообщил хрупкий молодой человек в светло-бирюзовом лоохи.

– Бывший младший Магистр Ордена Колючих Ягод, – добавил Джуффин. – И такой же ночной человек, как ты, Макс.

Маленького знахаря распирало воистину великанье гостеприимство.

– Устраивайтесь поудобней, господа. Если вы откажетесь от этого скромного угощения, сердце мое будет разбито.

– Когда это Тайные Сыщики отказывались от дармовой еды? – отозвался Джуффин. – Можете быть спокойны, Слобат, мы с сэром Максом и крошки на столе не оставим.

«Скромное угощение», – это он, конечно, загнул. Стол был плотно уставлен многочисленными подносами. Впрочем, несмотря на раблезианские речи Джуффина, трапеза не заняла и четверти часа: шеф жаждал приступить к делу.

– Слобат, нам с сэром Максом необходимо обследовать комнаты ваших подопечных, – сказал он. – Возможно, нам понадобится ваша помощь, возможно – нет. Поэтому вам следует

отправиться с нами и ждать нас в коридоре – дело, увы, секретное. Не лучший способ провести ночь, согласен. Сегодня вам не повезло, мой мальчик.

– Не самое тяжкое испытание, какое может выпасть на долю человека, – философски заметил знахарь. – С чего собираетесь начать обход?

– С самых безнадежных пациентов. С тех, чей дух мотается по Вселенной, как маленький беспризорник по пригородам в Смутные Времена.

– Грешные Магистры, да вы поэт, – уважительно заметил я, поднимаясь из-за стола.

– Пустяки, парень. Просто обстановка располагает.

Нам пришлось выйти из дома и отправиться в глубь парка. В конце концов мы пришли к сравнительно небольшому одноэтажному строению.

– Здесь содержатся те, у кого нет ни малейшей надежды обрести свою светлую половину, – высокопарно объявил наш проводник. – Осматривайте спальни, а я подожду вас здесь, если не возражаете.

– Более того, мы на этом настаиваем, – усмехнулся Джуффин.

Мы вошли в темный коридор. Ни светильника, ни фонаря, ни даже жалкой свечи не разместила здесь экономная администрация Приюта. Не беда, я уже давно научился ориентироваться в темноте, а Джуффин, как и прочие граждане Соединенного Королевства, обладал таким умением с самого рождения.

– Что мне теперь делать? Я должен как-то принимать участие в этом вашем «мед-осмотре»? – шепотом спросил я. – Все-таки с людьми я еще никогда не пробовал.

– Для начала просто наблюдай за мной. Может быть, сам поймешь, как я это делаю. А возможно, нам и вовсе не придется ничего делать. Нет никаких гарантий, что мы найдем здесь тех, кого ищем. Хвала Магистрам, мне достаточно зайти в спальню, чтобы понять, интересуется ли нас ее обитатель.

– А почему, кстати, мы приехали именно сюда? Что, этот Приют Безумных как-то отличается от других?

– Еще как отличается. Это, знаешь ли, единственное заведение в столице, остальные Приюты Безумных находятся в отдаленных провинциях, – объяснил Джуффин. – Возможно, и этот скоро переедет. Некоторые авторитетные знахари считают, что пребывание в Сердце Мира не способствует исцелению душевнобольных. А вот тому, кто решил проскользнуть через Хумгат, нужна вся сила Сердца Мира. Вряд ли он стал бы уезжать в какой-нибудь Уриуланд. Поэтому, если наш всадник действительно кормится силой несчастных безумцев, его жертвы должны находиться здесь.

Мы вошли в первую из комнат. Мягкая часть пола, служившая кроватью, занимала почти все помещение. У дальней стены кто-то громко дышал под кучей пушистых одеял.

– Эта леди нас не интересует, – тут же сказал Джуффин. – Ее горемычный дух бродит невесть где, но он никогда не спускался в Хумгат, это точно. Пошли дальше.

– А это была леди? – удивился я, осторожно прикрывая за собой дверь.

– Да, это была леди, прекрасная леди... Подожди, а на этот раз что тебя так изумило? Я понимаю, что в твоём возрасте женщины могут казаться удивительными, таинственными существами, но неужели ты думал, будто они никогда не сходят с ума?

– Еще как сходят, куда там нашему брату, – горячо запротестовал я. – Так что, мы пришли в женское отделение?

– Опять ты говоришь какую-то ерунду. С какой стати устраивать специальные отделения для женщин и мужчин? Это же не Квартал Свиданий, а больница. Что, еще одна традиция твоей родины?

– Ага, – смущенно кивнул я. – В наших больницах мужчины и женщины всегда помещаются отдельно друг от друга.

– Неужели обитатели твоего Мира настолько одержимы любовной страстью, что готовы наброситься друг на друга в любой ситуации? – удивился Джуффин. – Даже хромые, увечные, недужные? Уму непостижимо. Странно, что ты пока ведешь себя вполне прилично. Наверное, на родине ты вполне мог сойти за сумасшедшего и попасть в один из ваших ужасных, хорошо охраняемых Приютов.

– Примерно так и есть, – улыбнулся я. – Но я маскировался, как мог.

– Ладно, обсудить твою загубленную юность мы еще успеем, – вздохнул Джуффин. – К сожалению, сейчас у нас есть более важные дела.

Мы осмотрели еще несколько спален.

«Не то, не то!» – бормотал шеф, и мы шли дальше. Больше половины коридора уже осталось позади, когда на пороге одной из комнат я почувствовал неладное.

Ничего из ряда вон выходящего не случилось. Просто я вдруг почувствовал, что человеку, тихо вздыхающему под одеялом в нескольких шагах от меня, очень холодно и одиноко. А ведь мне было знакомо это пронзительное, ледяное, абсолютное одиночество – одиночество без самого себя, без малейшего шанса осознать, что с тобой происходит, без надежды вернуться. Что-то подобное я сам испытал, когда задремал в неисправном служебном автомобиле в Магахонском лесу и впервые в жизни попал в Коридор между Мирами – господи, как же я тогда испугался!

– Даже если бы я ничего не смыслил в делах такого рода, мог бы просто использовать твою физиономию в качестве индикатора, – заметил сэр Джуффин. – Здорово она у тебя перекосилась. Да, похоже, мы нашли того, кого искали – если, конечно, смятенный дух этого бедняги не скользит сквозь Хумгат в полном одиночестве.

– Эк вас сегодня несет, – нервно рассмеялся я. – Что-то не припомню, чтобы вы прежде грешили подобными формулировками.

– Да, действительно, – хмыкнул Джуффин, усаживаясь на пол. – Не отвлекайся. И меня не отвлекай. Сейчас я, если можно так выразиться, попрошу беднягу поведать нам свою историю. А ты садись рядом и попробуй соучаствовать. Действуй как обычно, словно перед тобой не человек, а очередная шкатулка, или, скажем, метла. С людьми следует работать по тому же принципу, только установить контакт гораздо труднее. В отличие от неживых вещей любой человек скрытен по своей природе. Заметь, любой – даже абсолютный безумец.

Я уселся рядом с Джуффином, прислонившись спиной к стене, которая оказалась мягкой и податливой. В этом спальня Приюта Безумных на окраине Ехо была схожа с обитой войлоком палатой для буйнопомешанных на моей исторической родине.

А потом я устался на темный бугорок на краю постели. Наш подследственный оказался мне очень щедушным существом, к тому же, он с головой укрылся одеялом. Впрочем, как я понял, это не имело никакого значения – с таким же успехом парень мог прятаться под своим одеялом от рентгена.

Некоторое время я не ощущал ничего особенного. Просто сидел на полу и во все глаза пялился на спящего психа. Если бы я вознамерился допросить его одеяло, я бы уже давным-давно получил всю интересующую меня информацию. Но вдруг я ощутил что-то вроде толчка изнутри. Так сердце утыкается в ребра, когда навстречу твоему автомобилю из-за угла неожиданно выворачивает какой-нибудь самосвал.

Вслед за толчком меня подхватил мощный поток сумбурных, бессюжетных видений. Впрочем, эти яркие картинки казались бледными кляксами на фоне потрясающего одиночества существа, заблудившегося в Коридоре между Мирами. Или «скользящего через Хумгат» – хотя от такой формулировки у меня почему-то мороз шел по коже.

Джуффин потряс меня за плечо:

– Эй, приходи в себя, Макс. Нам нужно спешить. Я уже выяснил все, что меня интересовало. А у тебя под конец тоже кое-что получилось, да?

– Наверное.

Я помотал головой, чтобы привести себя в норму. Какая-то часть меня все еще болталась в этом таинственном местечке – и довольно существенная часть! Моя дальнейшая жизнь без ее участия вряд ли могла бы считаться удавшейся. Мотание головой не очень-то помогло, поэтому мне пришлось закатить себе парочку хороших пощечин – от чистого сердца, таких, что в ушах зазвенело.

– Тебе помочь? – ехидно предложил шеф.

– Спасибо, я как-нибудь сам справлюсь. Что мне сейчас действительно требуется, так это пять минут времени и побольше холодной воды.

– Запросто. Вот эта маленькая дверь ведет в ванную комнату. Но будь так любезен, постарайся ограничиться двумя минутами, ладно? Нам действительно следует поспешить.

Я отправился в ванную, снял тюрбан и без промедления подставил голову под кран. Температура воды оказалась идеальной: не настолько ледяная, чтобы снова подцепить простуду, но достаточно холодная, чтобы окончательно расстаться с тягостными остатками чужих переживаний. Джуффин стоял на пороге и с видимым любопытством наблюдал за моими страданиями.

– Я узнал потрясающие вещи, Макс. Ты тоже их узнал, но, боюсь, у тебя пока недостаточно опыта, чтобы перевести это знание на понятный тебе язык.

– Отконвертировать, – кивнул я. Термин показался мне как нельзя более удачным.

– Новое странное слово. Так вот, в этом Приюте Безумных мы можем обнаружить еще много жертв нашего таинственного всадника. Даже слишком много. Гораздо больше, чем я предполагал. Но не будем тратить время, виновник безобразия тоже находится в этом Приюте. Причем, уже очень давно. Парня, которого мы с тобой допросили, он держит в плену уже восемьдесят лет, с того момента, как этот бедняга здесь очутился. Надо отдать ему должное, старик здорово замаскировался! Да и кто стал бы искать самого могущественного из Старших Магистров Ордена Посоха в Песке в Приюте Безумных? Мне бы и в голову не пришло. Даже мне!

– Так вы знакомы? – спросил я, потянувшись за полотенцем.

– Еще бы! Мы с Магистром Гугимагоном были хорошими друзьями. По крайней мере, в свое время он лип ко мне, как индюк к кормушке: надеялся, что я соглашусь посвятить его в секреты Невидимой магии. Как будто это от меня зависело! У парня на лбу было написано, что он напрочь не способен к подобным вещам. Именно что на лбу, вот такими буквами!

Джуффин с самым серьезным видом развел руки в стороны, как хвастливый рыбак, жаждущий поведать миру о своем прошлогоднем улове. Словно это было очень важно – чтобы я раз и навсегда уяснил, какого размера были эти грешные буквы.

– Ну и друзья у вас – просто загляденье! А этот бедняга сообщил, в какой спальне мы можем застать вашего старинного приятеля?

– Он не знает. Они же никогда не виделись наяву. Или ты думаешь, что Гугимагон заходил к нему на кружечку камры?

– Откуда я знаю, как это у вас, злых колдунов, принято? – огрызнулся я.

– Пошли уж, сэр добрый волшебник! – расхохотался Джуффин. – Ты уже давным-давно в полном порядке, поэтому прекращай симулировать. Нас ждут великие дела. Например, душешевная беседа с сэром Слобатом Катшаком.

Шеф не ограничился словами, а легонько подпихнул меня коленкой под зад. Что-то он здорово разошелся.

Мы вышли на крыльцо и присели на ступеньки рядом с заскучавшим знахарем.

– Вы уже узнали то, что хотели? – спросил он.

– Кое-что, – неопределенно ответил Джуффин. – Теперь пришла ваша очередь нам помочь.

– С радостью! – Катшак закивал с таким энтузиазмом, словно Джуффин собирался угостить его конфетами.

– Нам необходимо как можно скорее обнаружить одного из ваших пациентов. – Джуффин умолк, подыскивая точную формулировку. – Вас не должны мучить угрызения совести, этот человек – не настоящий больной. Просто очень талантливый симулянт, наилучший из всех, кого я знаю. Так, с этим все. Поехали дальше. Во-первых, он находится у вас очень давно, не меньше восьмидесяти лет. Но попал сюда уже после наступления Эпохи Кодекса. В последний раз я видел его незадолго до принятия Кодекса Хрембера. За три дня, если быть точным. Во-вторых, он уже довольно старый человек. Он всегда выглядел немного старше меня, сколько я его помню. Очень высокий, крупный, но не толстый. Он вполне мог изменить внешность, но рост никуда не денешь. Кроме того, его левый глаз слеп...

– Так это же старый Котто Халис, – воскликнул знахарь. – У нас только один пациент с незрячим левым глазом. Но он ничего не мог натворить. Знали бы вы, как силен запах его безумия! И потом, старик никогда не приходит в сознание, сколько бы Кристаллов Памяти ему ни давали.

– Да, я так и предполагал. В так называемом «сознательном состоянии» ему абсолютно нечего здесь делать. Отведите нас к нему, и чем скорее, тем лучше.

– Идемте. – Катшак поднялся с крыльца. Он выглядел совершенно ошеломленным. – Его спальня в соседнем здании, среди таких же безнадежных бедняг, как те, кого вы только что видели.

Через минуту мы уже поднимались по ступенькам крыльца другого одноэтажного строения. Сэр Джуффин Халли изволил развить такую скорость, что мы со знахарем оказались безнадежными аутсайдерами. Надо понимать, шеф спешил обнять старого друга.

На этот раз сэр Слобат Катшак зашел в дом вместе с нами и проводил нас до самой дальней комнаты в правом крыле коридора. Джуффин вихрем влетел в темную спальню и замер как вкопанный, так что я на хорошей скорости врезался в его спину, но шеф выдержал этот удар, не дрогнув.

– Вот так вот, – мрачно сказал он. – Этого следовало ожидать.

– Чего? – спросил я.

И тут же сам все понял. Постель была пуста. На податливой поверхности в самом центре мягкой части пола имелась одна-единственная вмятина. Судя по ее очертаниям, находившийся здесь человек лежал совершенно неподвижно, а потом исчез. Если бы он покинул постель обычным способом, остались бы другие следы – материал, из которого у нас в Ехо обычно делают спальные покрытия для пола, легко принимает очертания тела, но неохотно возвращается к своей первоначальной форме. На это требуется несколько часов – как минимум.

– Ему все-таки удалось, – В голосе Джуффина звучало искреннее восхищение. – Он ускользнул в Хумгат целиком, со всеми потрохами, а для таких, как он, это действительно нелегко!.. Слобат, мальчик мой, у меня для вас плохие новости. Вам следует немедленно проверить, сколько свежих трупов появилось в вашем Приюте. По моим подсчетам, никак не меньше дюжины. Для своего последнего путешествия Гугимагон должен был забрать всю их силу без остатка. И я все равно удивляюсь, что у него это получилось.

– Если вы так говорите, я обязан немедленно приступить к обходу, – решил знахарь. – Вы обойдетесь без меня?

– Да. Более того, мы уже уезжаем. Спасибо вам за помощь. А если у кого-то хватит ума обвинить вас в том, что все эти неприятности произошли во время вашего дежурства, непре-

менно пошлите мне зов. Я готов прочитать вашему начальству пространную лекцию, которая, безусловно, спасет вашу репутацию. В конце концов, это не вы в свое время попались на удочку хитреца Гугимагона и не вы приняли его за настоящего безумца. Впрочем, я надеюсь, что моя защита вам не понадобится.

– Магистры с моей репутацией, – вздохнул сэр Слобат. – Но я бы дорого дал, чтобы провести эту ночь дома. Не люблю, когда у меня на руках умирают неизлечимые пациенты: жалко их, хоть плачь! Помочь я им все равно не могу, так лучше бы и не видеть... В такие ночи, как эта, я начинаю подумывать о смене профессии.

– Да, ночь у вас не задалась, – согласился Джуффин.

Мы вышли в сад и направились к воротам.

– Думаете, ваш приятель убил тех, с кем путешествовал через Коридор между Мирами? – забеспокоился я. – А как же наш сэр Шурф? Дырку над ним в небе, мы ведь даже зов послать ему не можем, пока он сидит в этом вашем «изоляторе»!

– С Шурфом все в порядке, не волнуйся. Он не собирался спать, а забрать силу у бодрствующего человека – такое Гугимагону не по зубам. И вообще никому, пожалуй. Кроме того, я оставил сэру Шурфу хорошее оружие.

– Какое? – с замирающим сердцем спросил я. – Или это тайна?

– Невелика тайна. Просто об оружии не следует говорить вслух, пока оно не сделает свое дело. Слова, видишь ли, иногда убивают силу. Потерпи немного, я тебе все расскажу после того, как уверюсь, что Шурфу больше не нужна моя защита.

– Ага. Вы потому и отослали меня за книгами, чтобы я не лез с вопросами? Я угадал?

– Нет, просто я страшно боюсь, что рано или поздно ты продашь все мои секреты в редакцию «Королевского голоса», – фыркнул Джуффин. – Особенно теперь, когда вы с Рогро спелись на почве совместных перебранок со старым ворчуном Мохи.

– Есть такое дело. Кстати, давненько я туда не выбирался. То одно, то другое. И что за жизнь такая!

– Ничего, наверстаешь, – утешил меня шеф, устраиваясь рядом со мной на переднем сиденье амобилера.

Я взялся за рычаг и наконец решился спросить о главном:

– А что мы теперь будем делать? Не можем же мы оставить все как есть? Или можем?..

– Еще чего не хватало! Теперь, сэр Макс, нам с тобой придется отправиться в Хумгат и поискать там убежище моего старинного приятеля.

– Наверное, он ушел в тот Мир, который снился нам с Шурфом. Туда, где находятся пустынные песчаные пляжи, – сказал я.

– Почему ты так думаешь? – заинтересовался Джуффин.

– Понятия не имею. Только я не «думаю». Кажется, я это просто знаю.

– Тем лучше, – кивнул Джуффин. – Завтра же мы с тобой его там и поищем.

– Завтра? – удивился я. – А почему не сейчас?

– И куда ты так торопишься? – Шеф укоризненно покачал головой. – Что нам с тобой сейчас действительно следует предпринять, так это вызвать сэра Кофу, усадить его в твое кресло и пойти баиньки. Кроме того, завтра тебе предстоит напялить на себя корону, ты не забыл? Было бы обидно заблудиться в Хумгате и пропустить собственную коронацию.

– Ничего не обидно! – фыркнул я.

– Тебе – нет, а Его Величеству Гуригу было бы очень обидно. Он так тщательно все подготовил, вызвал в Ехо каких-то важных персон со всех концов Соединенного Королевства. Если мы вдруг возьмем да исчезнем, король нас не поймет – при всем его уважении к нашим с тобой таинственным делам. А вот после этой церемонии мы можем спокойно исчезать хоть на дюжину лет, он и не заметит.

– Так уж и не заметит.

– Ну, тут я, положим, немного погорячился... Впрочем, даже если мы несколько лет проплутаем по этим грешным чужим Мирам, здесь пройдет не больше дюжины часов, об этом я позабочусь.

– Да? – уважительно переспросил я. – Научили бы, что ли. Такое полезное умение! Но тогда я окончательно перестаю понимать: почему бы нам не отправиться за вашим гениальным приятелем сегодня же?

– Потому что это довольно опасное дело, Макс. И лично я не могу заблаговременно выдать тебе справку, что с нами непременно все будет в порядке. А прежде чем начать опасное путешествие, нужно постараться закончить свои домашние дела, – если уж судьба предоставляет тебе такую возможность. Если ты выйдешь из дома в нескольких лоохи, небрежно накинутых одно на другое, их полы станут болтаться у тебя под ногами, на них будут наступать прохожие, и рано или поздно ты просто упадешь на мостовую. Поэтому для начала следует избавиться от лишнего барахла. Или хотя бы подобрать эти самые болтающиеся под ногами концы. Ясно?

– Ясно.

– Так мило, что ты иногда прикидываешься таким понятливым, – улыбнулся шеф. – Настроение у меня сейчас не совсем то, что требуется хорошему лектору.

Несмотря на мое безграничное доверие к сэру Джуффину Халли, который утверждал, что с Лонли-Локли все должно быть в порядке, я не успокоился, пока самолично в этом не убедился.

Джуффин, добрая душа, внял моим просьбам и открыл Тайную дверь в следственный изолятор. Шурф сидел на полу, скрестив ноги, с безупречно прямым позвоночником и отрешенным лицом. Он как раз добивал этот свой «Маятник вечности», так что поначалу наше появление не вызвало у него особенного энтузиазма. Правда, он быстро оттаял и даже выразил готовность выпить в нашем обществе кружечку камры.

Потом Шурф вернулся в свою «башню из слоновой кости», за Джуффином приехал верный Кимпа, неотвратимый как новолуние, а сэр Кофа Йох прислал мне зов и сообщил, что появится в Доме у Моста через несколько минут.

Ждать Кофу было не обязательно, я мог спокойно отправляться домой хоть сейчас. Но эта идея не вызвала у меня энтузиазма: я как раз попытался связаться с Теххи и убедился, что она дрыхнет без задних ног. Мне же пока было не до сна. Может быть позже, под утро, я смогу без содрогания закрыть глаза и мирно отрубиться, но не сейчас.

Все-таки давешняя схватка с Лонли-Локли подействовала на меня куда более разрушительно, чем я легкомысленно предполагал, пока под рукой находилось мое любимое успокоительное в лице всесильного сэра Джуффина Халли. Я был вынужден признаться себе, что даже на поиски нашего злого гения Гугимагона рвался лишь потому, что это было не худшим способом отвлечься от собственных душевных проблем.

– Хорошая ночь! – приветливо сказал сэр Кофа.

Он вошел в кабинет, на ходу избавляясь от очередной чужой физиономии, украшенной густыми кустистыми бровями.

– Ты все еще здесь, мальчик? И каких вурдалаков ты пытаешься обнаружить в своей пустой чашке?

– Чашку действительно следует наполнить. Сейчас мы это исправим. Садитесь, угощайтесь всем, что найдете. А если ничего не найдете, мы быстренько исправим и это, хвала сэру Донди Мелихаису, исправно оплачивающему наши счета у мадам Жижинды.

– Я всегда знал, что твои методы работы – это нечто, – уважительно отметил сэр Кофа.

– Ваша школа, между прочим. Кто первым сообщил мне, что в рабочее время следует шляться по забегаловкам, да еще и за казенный счет? А теперь наслаждайтесь плодами своих трудов, имеете полное право.

Мы действительно отправили небольшой заказ в «Обжору Бунбу». Мне оставалось только поражаться возможностям собственного желудка. Сегодня я начал жевать на закате, и с тех пор практически не прерывал этого занимательного занятия – ну разве что лишь разок, чтобы немного повоевать со своим другом Лонли-Локли и полетать над остроконечными крышами Ехо, но это отняло не так уж много времени.

Я наконец-то оценил комическую сторону своих давешних походов – мог бы сделать это гораздо раньше, болван! – и с облегчением расхохотался. Поэтому сэру Кофе посчастливилось выслушать рассказ о событиях вечера в жанре уличного анекдота, а не высокой трагедии. Хвала Магистрам, хоть кто-то получил от этой истории истинное удовольствие.

– Так, – сказал он, отсмеявшись, – ты уже убедил меня, что тебе было весело и интересно. Теперь тебе осталось убедить в этом самого себя.

– Это действительно немного труднее, – согласился я. – Ничего, завтра буду как новенький.

– Завтра? Еще бы! Завтра тебе предстоит приключение совсем другого рода. Но ты же любишь разнообразие, да?

– Иногда, – осторожно сказал я. – В основном, это выражается в быстрой смене моих представлений о том, в каком из трактиров следует коротать вечер.

– Думаю, ты найдешь завтрашнее мероприятие более чем забавным, – пообещал Кофа. – Одни только приглашенные чего стоят.

– Вы имеете в виду моих подданных? Вообще-то, с тех пор как я научил их красиво повязывать головные платки, они выглядят вполне прилично.

– Ну, как тебе сказать. О вкусах, конечно, не спорят... Но я имел в виду не их, а великолепных лордов наших провинций. Получишь море удовольствия.

– А они действительно забавные? – обрадовался я.

– Более чем. Каждый на свой манер. Кроме того, наше неугомонное Величество Гуриг VIII изволило затащить на твою коронацию чуть ли не всех зарубежных послов, случайно оказавшихся в Ехо.

– Ну-ну, – вздохнул я. – Но почему именно «случайно оказавшихся»? Разве послы не присутствуют в столице Соединенного Королевства постоянно?

– А зачем? – удивился сэр Кофа. – Нужны они нам здесь... Нет, Макс, тебе в голову пришла не самая лучшая идея! Достаточно и того, что они волокутся в Ехо всякий раз, когда им что-то от нас надо. Впрочем, им почти всегда что-то от нас надо.

– Ясно. Расскажите-ка про наших «великолепных лордов», Кофа, – попросил я. – Спать мне все равно пока не хочется, надо же как-то развлекаться.

– Рассказать – это не то. Их видеть надо. Вот завтра и полюбуйешься... Ну, про своего, так сказать, «земляка» ты уже слышан, я полагаю?

– Граф Гачилло Вук, сэр Темный Мешок, как же! Но, честно говоря, я почти ничего о нем не знаю. Слышал, что он порядком заскучал в своем замке и обрадовался было, когда решил, что сможет заполучить меня в соседи. К счастью, его надежды не оправдались. И еще я слышал, что он вроде бы грозный вояка. Злодей, каких мало.

– Ха! Не то слово! Между прочим, старый граф Гачилло учил воинскому искусству еще покойного папеньку нашего нынешнего короля. Так что вся эта столетняя заварушка с битвой за Кодекс в финале – как минимум, наполовину дело рук Темного Мешка, что бы ни думал по этому поводу Великий Магистр Нуфлин Мони Мах.

– А почему, кстати, «Темный Мешок»?

– А, это отдельная история. У графа Гачилло есть два твердых жизненных принципа. Первый из них гласит, что путешествовать надо налегке. А второй гласит, что испытывать нужду в самых необходимых вещах вдали от дома – ниже человеческого достоинства. Поскольку старый Гачилло неплохой колдун, – а если учесть, что он родился вдали от Угуланда, так и вовсе незаурядный, – граф нашел очень простой способ примирить эти глубокие внутренние противоречия. Наложил дюжину хороших заклятий на свою старую дорожную сумку, и все дела. С тех пор Гачилло Вук всегда приезжает в столицу налегке и в полном одиночестве, верхом на своем рогатом коне, с пустым дорожным мешком, притороченным к седлу. А в случае нужды из мешка извлекается все, что может потребоваться – от парадного костюма до армии верных вассалов в полном боевом вооружении. Поэтому его и прозвали Темным Мешком. Насколько я знаю, сам граф Гачилло в восторге от собственного прозвища.

– Гениальный человек! – восхитился я. – Надо бы с ним подружиться. А еще лучше – поступить к нему в науку. Я целиком и полностью разделяю его твердые жизненные принципы. Все барахло в одном пустом мешке – что может быть круче?!

– Ну вот видишь, какие милые люди живут в графстве Вук. А ты не хотел воцаряться в Пустых Землях.

– Лучше бы там сам граф Гачилло и воцарился, – буркнул я. – Как раз по нему развлечение, я полагаю.

– Ты несколько недооцениваешь свой народ, Макс, – серьезно сказал сэр Кофа. – Твои красавцы скорее согласились бы умереть, чем подчиниться какому-то «варвару», как эти милые люди изволят называть всех, кто не имел счастья испустить свой первый крик в бескрайних степях земель Фангахра. А «умереть» – о, это им граф Гачилло устроил бы запросто, ему только волю дай мечом помахать, можешь мне поверить.

– Верю, – согласился я. А потом сладко зевнул, совершенно для себя неожиданно.

– Что, ты уже готов полюбезничать с подушкой? – понимающе улыбнулся Кофа. – Хорошее дело. Завтра у тебя трудный день.

– Не день, а только вечер, хвала Магистрам! Все это веселье должно начаться незадолго до заката. Тем не менее я действительно только что понял, что моя подушка – это нечто. Пожалуй, и правда, пойду ее потискаю. Спасибо вам, Кофа. Вы меня просто на ноги поставили.

– Скорее наоборот, окончательно свалил с ног. Но ведь это именно то, что тебе требовалось?

– Ага, – снова зевнул я, поднимаясь с места. – Если с утра поднимется крик по поводу исчезновения служебного амобилера, имейте в виду, что его угнал я. Мой угроблен по милости злодея Лонли-Локли, а лавки сейчас закрыты. Хорошей вам ночи, Кофа.

– И тебе того же, – напутствовал меня наш Мастер Слышащий.

Я здорово надеялся, что его пожелание исполнится.

На мое счастье, так оно и вышло. Стоило мне оказаться в уютной спальне Теххи, где тихонько посапывала она сама, и заползти под теплое одеяло, я заснул как убитый, а мои сновидения вполне могли сойти за документальный фильм о райских кущах. Поэтому я дрых чуть ли не до самого обеда – когда еще в следующий раз такую благодать покажут.

Пробуждение тоже получилось приятное. У Теххи хватило великодушия оставить маленькую жаровню, на которой грелся кувшин с камрой, в изголовье постели. Ее самой нигде не было видно. Небось поглощала свежий выпуск «Суэты Ехо» за стойкой своего бара. Я немедленно послал ей зов, чтобы сказать спасибо.

«Пустяки, милый. Я просто пытаюсь привыкнуть к новой для себя роли царской наложницы», – фыркнула Теххи.

«Поднимешься наверх?» – спросил я.

«Увы, у меня клиенты, а моя помощница где-то шляется. Я сама виновата, разрешила ей явиться попозже. Так что приходи в себя и спускайся сюда сам».

«Как скажете, леди», – вздохнул я.

И отправился в направлении себя. Неспешно, шаг за шагом. Примерно через полчаса достиг цели и лениво побрел в ванную комнату, где последовательно окунулся в каждый из восьми бассейнов для омовения. Облачился в черно-золотую Мантию Смерти и отправился вниз, в ту часть дома, где располагался трактир «Армстронг и Элла».

В питейном заведении действительно сидели несколько человек, чьи помятые лица, мягко говоря, не являлись носителями интересующей меня информации. Зато на высоком табурете возле стойки обнаружился мой старый приятель Андэ Пу, которому я так до сих пор и не подарил вожеленный билет до Ташера. К моему величайшему изумлению, он пил камру. Насколько я успел его изучить, обычно парень отдает предпочтение куда более крепким напиткам – в любое время суток.

Теххи встретила меня самой чудесной из своих улыбок. Впрочем, насколько мне известно, противные улыбки – совершенно не ее амплуа.

– Дырку в небе над моим престолом! – вздохнул я. – Здесь так хорошо, а я почему-то должен куда-то уезжать, заниматься всякими внешнеполитическими глупостями...

Андэ Пу возмущенно подскочил на своем табурете и развернулся ко мне:

– Макс, вы не впиливаете! Быть царем – это же круто! Все вокруг могут откусить! Я бы на вашем месте...

– Да, ты на моем месте – это было бы восхитительно. Я бы много отдал, чтобы полюбоваться на результат. Желательно, в замочную скважину, – ухмыльнулся я. – Что с тобой сегодня творится, дружище? Что-то ты подозрительно трезвый и нарядный. Хочешь, скажу, почему? Ты собрался на коронацию, чувствует мое сердце.

– Сэр Рогро Жииль, хвала Магистрам, впиливает, что при этом событии должен присутствовать именно я, а не какой-нибудь холеный выскочка из отдела «Светской хроники», – важно сообщил Андэ. – Потому что...

– Потому что на такие мероприятия вашего брата журналиста не пускают вовсе, – перебил его я. – Ну а у тебя есть какой-никакой шанс проникнуть туда в качестве моего друга. Правильно? Можешь не отвечать, сам знаю, что правильно. Быть моим другом – редкая и полезная профессия.

– Вы не впиливаете, Макс, – печально возразил Андэ. – Иногда вы становитесь таким циничным человеком – полный конец обеда!

Я рассмеялся, чтобы скрыть смущение. Сам не понимал уже, что на меня нашло. Художника всякий может обидеть, а уж поэта, промышляющего журналистикой, и подавно.

Андэ тем временем окончательно увял. На парня смотреть было больно.

– Не дуйся, Морган-младший, – подмигнул я ему. – Совершенно не важно, что я болтаю. Важно, что я приглашаю тебя на это веселенькое мероприятие. Не зря же ты наряжался.

Андэ поморщился:

– Я уже говорил вам, что у меня голова кругом идет, когда вы называете меня этими странными именами? Вы не впиливаете, Макс. Мое имя хоть как-то держит меня на этой земле.

– А зачем тебе держаться на земле? – легкомысленно возразил я. – Полетай немного, просто для разнообразия – милое дело! Сам вот давеча попробовал и, знаешь, вполне понравилось.

Теххи посмотрела на меня с нескрываемым любопытством, но Андэ Пу пропустил мое невольное признание мимо ушей.

– Все равно я не готов лишаться своего единственного имени, – проворчал он.

Вынужденная трезвость не улучшала его настроения, и без того, по большей части, стабильно пасмурного. Мои самоуверенные пророчества, что, дескать, сытая жизнь и блестящая карьера со временем исправят характер этого неуравновешенного существа, оказались пустым звуком.

Я махнул на все рукой, допил очередную порцию изумительной камры – иногда мне кажется, что вся зловещая наследственность дочки Лойсо Пондохвы расходуется исключительно на приготовление этого божественного напитка, – посмотрел в окно и с сожалением понял, что мне, в общем-то, уже почти пора.

– Считай, на сегодня ты от меня избавилась, – печально сказал я Теххи. – Сначала эта грешная коронация, а ночью мне предстоит вообще черт знает что...

– Этот «черт», которого ты регулярно упоминаешь – он действительно так много знает о твоих делах? – поинтересовалась она. – Кстати, люди, за которыми я теперь иногда наблюдаю при помощи твоего загадочного ящика, тоже постоянно употребляют слово «черт». Чего я так и не поняла до сих пор – это какое-то заклятие или просто манера выражаться?

Я основательно призадумался: вопрос того стоил. Потомок укумбийских пиратов господин Андэ Пу, хвала Магистрам, так глубоко погрузился в себя, что не обратил внимания на наши загадочные разговоры. О том, чтобы приобщить его к страшной тайне кинопросмотров, не могло быть и речи. Этот парень не создан для тайн. Он не только разболтал бы мой секрет в первом же трактире, но еще и дюжину статей на эту тему не преминул бы тиснуть.

Теххи выжидающе смотрела на меня. Кажется, ее действительно горячо интересовал вопрос о черте.

– Скорее всего, раньше это было заклинанием, а со временем стало просто манерой выражаться, – наконец решил я. – Так, наверное, бывает, когда заклинания теряют силу.

– Еще как бывает, – тоном знатока подтвердила Теххи. – Ладно, теперь мне хоть что-то ясно. Развлекайся с чистой совестью, милый. Ты же знаешь, как я теперь предпочитаю коротать вечера.

– Еще бы. Подумать только, я припер сюда этот грешный ящик своими собственными руками; морду набить – и то некому. Впрочем, именно сегодня это очень даже кстати. К сожалению, мне действительно пора.

Я спрыгнул с высокого табурета, растормошил задремавшего было Андэ: «Пошли уж, акула пера!» Спросонок парень чуть было не послал меня подальше, но вовремя опомнился и резво затрусил к выходу.

«Хорошей прогулки через Хумгат, сэра Макс. И побереги свою голову, без нее ты будешь смотреться не слишком привлекательно».

Безмолвная речь Теххи чуть с ног меня не сбила, но я устоял. Даже нашел в себе силы обернуться. Она улыбнулась насмешливо и печально и помахала мне рукой.

– Спасибо за совет, – сказал я вслух. – Голова – это действительно довольно важно.

К Дому у Моста мы с Андэ ехали в полном молчании.

Мне было о чем подумать. Например, о том, откуда Теххи могла узнать о предстоящей нам с Джуффином опасной прогулке? Не то чтобы я считал эту информацию страшной тайной, просто у нас с ней не было времени поговорить. Когда я пришел, Теххи спала, когда она встала, я дрых без задних ног, а короткое свидание нам пришлось потратить на пустую болтовню в присутствии посторонних.

«Одно из двух, – решил я. – Либо я действительно болтаю во сне, или же... Или же я должен в очередной раз вспомнить, кто она такая. Наверняка дочка Лойсо Пондохвы способна еще и не на такие вещи».

Я остановил амобилер возле служебного входа в Дом у Моста и вздохнул. Ничего я о ней, в сущности, не знал. Ничегошеньки!

– Можешь подождать меня в амобилере. Я ненадолго, – успокоил я притихшего журналиста.

Смешно сказать, но парень по-прежнему теряет остатки душевного покоя при встрече с безобидными служащими Городской полиции. Это притом, что моя Мантия Смерти не вызывает у него робости чуть ли не с первого дня знакомства. Чудны дела твои, господа.

– Я подожду здесь, ничего страшного. У вас же там, наверное, дела, – с готовностью закивал Андэ.

...Коридор, ведущий на нашу половину Управления Полного Порядка, был пуст. В Зале Общей Работы я тоже никого не обнаружил. Ничего удивительного, господа Тайные сыщики в полном составе пировали в кабинете Джуффина. Даже сэр Лонли-Локли временно покинул место заточения. Кормил Куруша сладостями из «Обжоры Бунбы», вполголоса обсуждал с Меламори новые поступления в городскую библиотеку. То есть, как я понимаю, был в полном порядке. Что ж, славно. Одной тревогой на сердце меньше.

– Везет вам, – с порога сказал я. – У вас вечеринка, а мне во дворец пора. Обидно!

– Ну, не так уж еще и пора, – утешил меня Джуффин. – Ты же какой-никакой, а царь. Значит, должен приходить позже всех. Если бы на церемонии собирался присутствовать Его Величество Гуриг, тогда тебе действительно пришлось бы поторопиться. Но поскольку соображения политики и этикета препятствуют его появлению на твоей коронации, ты имеешь полное право быстренько что-нибудь выпить и даже съесть одно пирожное – по меньшей мере.

– А по «большей мере», значит, три, – сообразил я. – Это самая лучшая новость за последнюю дюжину лет. А что вы, собственно, празднуете, господа?

– Как – что?! Твое воцарение, разумеется, – Мелифаро попытался заслонить от меня блюдо с пирожными. – Куда лапы тянешь! Что, тебя во дворце не кормят?

– Еще одно слово, и я объявлю войну этому варварскому государству, – пригрозил я, усаживаясь на подлокотник кресла леди Меламори. Она накрыла мою руку холодной ладошкой.

– Хороший день, Макс.

У нее были отчаянные глаза умирающего от тоски человека.

«Если ты хочешь, чтобы я построил плот и лично доставил тебя в Арварох, только свистни», – я решил воспользоваться Безмолвной речью, поскольку некоторые разговоры лучше не откладывать.

«Хочу, наверное. Но от свиста пока воздержусь. Не обращай внимания, Макс. Мое настроение – величина непостоянная. Оно, кроме всего, еще и от погоды зависит».

«Если так, нужно менять погоду».

«К вечеру, согласно прогнозам астрологов, она переменится, – пообещала Меламори. – Спасибо тебе. А теперь поговори, пожалуйста, вслух. Твое затянувшееся молчание выглядит подозрительно».

Я подчинился.

– А вы не желаете составить мне компанию, ребята? – спросил я коллег. – Без вашего общества эта грешная коронация меня и вовсе угробит.

– Ну, я-то тебя точно не брошу, – успокоил меня Джуффин. – В отличие от нашего короля, я обязан присутствовать при этом знаменательном событии.

– Уже легче! – улыбнулся я. – Есть еще добровольцы?

– Я был бы счастлив принять твое приглашение, но сам понимаешь... – Шурф Лонли-Локли виновато развел руками.

– Да, – вздохнул я, – сам понимаю.

– Мало того, что сам влип, он еще пытается испортить вечер всем остальным, – ухмыльнулся сэр Кофа. – Нет уж, лично я собираюсь остаться в этом кабинете. Должен же кто-то сторожить наше заведение.

– Знаешь, Макс, я тоже тебя предаю, пожалуй. Идея предательства весьма соблазнительна сама по себе, мне с детства хотелось попробовать, что это такое, – шепнула Меламори. – И, потом, я собиралась посмотреть кино...

– Так я и думал. Я знаю еще одну барышню, которая ждет не дожидается сумерек. Могу поспорить, ты обещала ей прихватить очередную бутылочку из коллекции своего дяди Кимы.

– С тобой совершенно невозможно иметь дело. Ты все про всех знаешь.

– Не все, а только самое главное, – рассмеялся я и повернулся к Мелифаро: – Ну а ты, свет очей моих? Неужели ты упустишь такую замечательную возможность испортить мне торжество?

– Не ной, я тебя не брошу, – тоном джентльмена, вдруг согласившегося жениться на очередной жертве своего мужского обаяния, заявила моя «светлая половина». – Во-первых, такое торжество действительно грех не испортить, а во-вторых, я ни за что не упущу возможность повидаться со старым приятелем.

– С каким это старым приятелем?

– С принцем Айонхой Ротри Шимаро, старшим из лордов графства Шимара. Отличный мужик, он тебе понравится. Его младший братец тоже ничего, но больно уж грозен, на мой вкус. Зато принц Айонха – добрейшая душа, разгильдяй и, между прочим, мой старый должник.

– Когда этот смешной парень только-только начинал свою карьеру в Тайном Сыске, ему удалось вытащить старшего принца Шимаро из неприятной истории, – пояснил Джуффин. – Один из столичных приятелей принца вовсю развлекался убийствами с применением Недозволенной магии. Ему было приятно думать, что он мстит за погибших в Битве за Кодекс родственников или что-то в таком роде. У этого гения хватило ума весьма правдоподобно свалить свою вину на беднягу Айонху, которого как раз за каким-то хреном принесло в Ехо. Принцу светило пожизненное заключение в Холоми. Скандальнейшая получалась история! Ко мне обратился его младший брат, принц Джифа. Когда смотришь на этих ребят, Джифа кажется старшим из братьев; тем не менее он действительно младше, почти на два года. Впрочем, он с детства привык опекать непутевого братца. В тот раз достопочтенный лорд примчался в столицу – инкогнито, как обычный купец, – и сразу же отправился ко мне: дескать, выручай, сэр Почтеннейший Начальник, расследуй это дело заново, все же мы какие-никакие, а земляки. А я тогда был завален работой так, что спать и обедать на бегу приходилось. Вот и свалил эти пустые хлопоты на сэра Мелифаро – без особой, надо сказать, надежды на успех. Бедный мальчик растерянно хлопал ресницами и понятия не имел, с какого конца братья за дело. Когда на следующее утро он приволок мне настоящего убийцу, меня чуть удар не хватил!

– И тогда вы наконец-то поняли, как вам невероятно повезло заполучить меня в свою контору, – торжественно закончил Мелифаро, довольный, как слон после трехведерной клизмы.

– Предлагаю продолжить вечер воспоминаний о бессмертных подвигах Девятого Тома Энциклопедии Манги Мелифаро у подножия моего трона, – предложил я, с сожалением ставя на стол пустую кружку. – Идемте, ребята. У меня подданные уже полчаса как плачут. Еще немного, и к ним присоединятся иностранные послы.

– Просто тебе завидно и обидно, – ухмыльнулся Мелифаро. – Кого-то хвалят – и не тебя. Ужас.

– А что, разве кого-то хвалят? – ехидно удивился Джуффин. – Ладно уж, поехали, а то подданные сэра Макса, чего доброго, действительно начнут рыдать. Вот уж никогда не думал, что из тебя выйдет такой заботливый монарх!

Как ни странно, минут через десять мы втроем все-таки вышли на улицу. Андэ Пу клевал носом на заднем сиденье служебного амобилера. Парню следовало поставить памятник за долготерпение.

– О, да ты заручился поддержкой прессы, – хмыкнул Джуффин.

– Вы же знаете, какой я тщеславный. Ни шагу без личного летописца. – Я перешел на Безмолвную речь и добавил: «Не переживайте, на прогулку через Хумгат я его пока не приглашал».

«А что, было бы даже забавно».

Шеф заговорщически улыбнулся и уселся рядом со мной.

– Подвинься, сэр «Королевский голос». Дырку над тобой в небе, как тебя все-таки много! – Мелифаро никак не мог усесться.

Андэ был не настолько толст, чтобы занять все заднее сиденье, зато у него хватило нахальства разместить свое объемистое тело точнехонько посередине.

– Не толкайтесь, пожалуйста, сэр Мелифаро, – тоном королевы-матери, впервые в жизни посетившей портовый кабак, сказал потомок укумбийских пиратов.

– На мой вкус, Приют Безумных – гораздо более скучная организация, чем наша, – отметил я, берясь за рычаг. Как бы подвел промежуточный итог вечера.

И мы, наконец, отправились в мою царскую резиденцию. И как это меня угораздило стать главным действующим лицом в геополитической интриге нашего хитрющего Величества?! Ума не приложу. Впрочем, было бы что прикладывать.

– Слушайте, Джуффин, – жалобно спросил я, – а что я должен там делать? Ну, я имею в виду – существуют какие-нибудь правила, которых я должен придерживаться, или как?

– Ты, главное, помни про вашего веселого царя Калигулу и действуй по его примеру, – подсказал неугомонный Мелифаро.

– Спасибо за совет. Первое, что я сделаю, дорвавшись до власти, – введу смертную казнь за шутки второй свежести, – буркнул я. – Так что насчет правил, Джуффин? Просветите меня.

– Ну, положим, если какие-то правила и существуют, то они известны только мудрым старейшинам твоего многострадального народа. К несчастью, я не имею чести принадлежать к этому избранному обществу. Так что можешь вести себя как угодно. Иностранцы вообще не в курсе, лорды провинций подумают, что так принято в Пустых Землях, а твои подданные решат, что ты нахватался наших варварских обычаев. И вряд ли все они когда-нибудь настолько подружатся, чтобы совместными усилиями вывести тебя на чистую воду.

– Да, тут мне повезло, – вздохнул я. – Ладно уж, буду полагаться на импровизацию.

– Святое дело, – одобрил Мелифаро.

Я с трудом отыскал место для парковки в целом квартале от Мохнатого Дома: по тротуару бродили увешанные побрякушками рогатые скакуны моих подданных, а мостовая была забита автомобилями прочих визитеров.

– Судя по всему, эти славные люди решили, что мы придем пешком, – проворчал Джуффин, прыгивая на мозаичный тротуар.

Мой приятель Андэ Пу последовал за нами. От его обычного нахальства и следа не осталось. Бедняга пребывал в замешательстве. Взглядом искал моей поддержки, только что за подол Мантии Смерти не цеплялся.

– Держись пока рядом со мной, – сказал ему я. – Поскольку я теперь царь, имею полное право на личного летописца, как и на любую другую придурь.

– Хорошее начало, – оптимистически заметил Джуффин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.